НА ПУТИ К УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ РОССИИ

№ 59 | 2012 | Устойчивое развитие и гражданское общество: предложения к «Рио+20»

содержание

Предложения к «Рио+20»	4	Предложения Российской Федерации к итоговому документу ООН по устойчивому развитию «Рио плюс двадцать»
	13	Жизнеспособная планета жизнеспособных людей: будущее, которое мы выбираем (Из доклада Группы высокого уровня Генерального секретаря ООН по глобальной устойчивости)
	19	Устойчивое развитие: проблемы и перспективы. Предложения к «Рио+20» (Обращение Общественной палаты РФ к Генеральному секретарю ООН)
	24	*Р.А. Перелет* Конференция в Рио 20 лет назад
«Зеленая» экономика	29	*В.В. Мошкало* Перспективы развития «зеленой» экономики
	31	*В.М. Захаров, С.Н. Бобылев* Новые вызовы и выбор России: «зеленая» экономика и модернизация
	37	*И.А. Игнатьева* «Зеленая» экономика: проблемы и перспективы правового обеспечения
	43	*А.Е. Костин* Корпоративно-социальная ответственность навстречу «Рио+20»
	51	*С.М. Алексеев* Все в экологии определяют деньги
	54	*Б. Боргаас* Краткая история экологически чистого производства в Норвегии
Изменение климата	62	*А.А. Аверченков* Актуальные вопросы климатической политики

Образование

Ю.Л. Мазуров
«Зелёный» контекст 2012 года: думы о несбыточном? 67

Молодежное движение

Предложения Молодежной экспертной группы по устойчивому развитию России 71

В регионах

А.М. Адам
Томская область: развитие «зеленых» технологий 76

М.В. Терешина
Краснодарский край: перспективы «зеленого» роста 81

Предложения Российской Федерации к итоговому документу Конференции ООН по устойчивому развитию «Рио плюс 20»

Российская Федерация представила свои предложения к итговому документу Конференции «Рио плюс 20» (в соответствии с руководством для вкладов стран, размещенном на Интернет-сайте www.uncsd2012.org)

Итоги конференции

Конференция в Рио должна сформулировать и представить мировому сообществу новую парадигму устойчивого развития, способствующую преодолению вызовов современности – бедности, проблем занятости, ограниченного доступа к основным ресурсам, загрязнения окружающей среды, истощения природных ресурсов, изменения климата. Новая парадигма должна показать взаимосвязь всех трех составляющих концепции устойчивого развития (экологии, экономики и социальных вопросов) и должна строиться с учетом прогресса в выполнении решений Саммитов Земли 1992 и 2002 годов.

Конференция в Рио должна согласовать перечень конкретных целей/задач на долгосрочную перспективу, например до 2030 или 2050 года. Вместе с этим необходимо обозначить вопросы, связанные с реализацией принятых решений, отчетностью, а также промежуточным анализом.

Итоговый документ Конференции

Общее видение

Итоговый документ Конференции должен представить миру новую парадигму развития и продемонстрировать приверженность стран ей следовать. На основе этого документа в будущем должны разрабатываться планы конкретной работы по достижению объявленных в Рио (или позже) целевых ориентиров. Россий-

ская Федерация предлагает также принять в Рио Хартию Земли (разработанную и одобренную в 2003 году ЮНЕСКО) или Хартию Устойчивого развития (на основе Хартии Земли 2003 года).

Структура Итогового документа

Итоговый документ должен содержать:

- Информацию об основных вызовах устойчивому развитию современности (бедность, безработица, дефицит пресной воды и продовольствия, ограниченный доступ для многих людей к основным природным ресурсам и благам; загрязнение окружающей среды, сокращение биоразнообразия, изменение климата, вооруженные конфликты и т.д.). Считаем, что элементами новой парадигмы устойчивого развития должны быть: изменение концепции потребления и концепции ведения бизнеса – образа жизни общества 21 века, основанного на развитии общих ценностей, включающих широкомасштабную ликвидацию накопленного экологического ущерба, «зеленую» экономику, при обеспечении мирного (демократического) развития.
- Информацию о прогрессе в достижении Йоханнесбургского плана действий.
- Предложения по долгосрочным целям развития (до 2030/2050). Разработка и согласование конкретных целей устойчивого развития на долгосрочную перспективу (до 2030/2050) может потребовать большего времени, поэтому предлагаем поручить соответствующей международной организации проделать работу и представить в ООН предложения с использованием опыта по реализации Целей развития тысячелетия до 2015 г.
- Рекомендации всем социальным группам по достижению поставленных целей: правительствам, международным организациям, деловым кругам, гражданскому обществу.
- Средства достижения целей – действующие лица, система ответственности и стимулов, оценку размеров инвестиций и источники финансирования.
- Предложения по институциональным преобразованиям должны развиваться (на базе существующих) глобальные сети гражданского общества для обсуждения и выработки путей решения глобальных проблем человечества. Многие сферы человеческой деятельности и международной активности, имеющие отношение к поддержанию устойчивости человеческой жизни на планете Земля, имеют совершенно различное информационное «раскрытие», различные и нестыкуемые системы говернанса. Современные средства информации позволяют представителям всех стран (образованным слоям), вый-

ти в непосредственный контакт по ключевым проблемам мира и совместно продвигать идеи глобального устойчивого развития в широком смысле этого понятия.

Мнения относительно существующих предложений: например, дорожная карта перехода к зеленой экономике; основа для действий; цели устойчивого развития; обновленное глобальное партнерство в целях устойчивого развития и т.д.

Современные вызовы глобальной устойчивости - это дефицит пресной воды, энергии, продовольствия, сокращение биоразнообразия, рост числа и интенсивности природных и техногенных катастроф, деградация почв и др. Многие из них обусловлены изменением климата. Дефицит ресурсов будет обостряться ростом народонаселения в 21 веке.

Новая парадигма развития должна вписать возрастающие потребности человечества в естественные планетарные границы. К настоящему времени накоплены знания о границах изменения климата, за пределами которых могут начаться необратимые процессы. Необходимо изучать «планетарные границы» по другим ресурсам, испытывающим нагрузку человеческой деятельности: флора и фауна, атмосферный воздух, земля, водные ресурсы и др.

Необходимо изменить современную концепцию потребления — по сути, образ жизни (среднего класса). Человечество начинает жить в долг у природы, т.е. потреблять больше, чем природа может воспроизвести. Основные потребители - наиболее развитые страны, обеспечивающие себе высокие стандарты жизни и соответственно потребления ресурсов. Необходимо, чтобы использование услуг и соответствующих продуктов, отвечающих основным потребностям и обеспечивающих лучшее качество жизни, сводили к минимуму использование природных ресурсов и токсичных материалов, а также выбросы отходов и загрязнителей в течение всего срока службы, чтобы не ставить под угрозу возможность удовлетворения потребностей будущих поколений. Эти подходы должны лечь в основу современной концепции устойчивого производства и потребления. Развитые страны должны демонстрировать лидерство в перестройке к новой системе потребления и выработке общих подходов к системе оценки качества окружающей среды и уровней допустимой антропогенной нагрузки на окружающую среду. Экономическая деятельность должна способствовать развитию человека, т.е. способствовать борьбе с бедностью, обеспечению трудовой занятости, доступа к образованию и здравоохранению, основным жизненно важным ресурсам (воде, продовольствию, энергии). Чем дальше продвигается страна на пути экономического роста, социальных и инсти-

туциональных реформ, тем больше бизнес должен быть вовлечен в решение стоящих перед обществом задач. Пока нет единой концепции, которая задала бы общий ориентир бизнесу и обществу. От лидеров бизнеса потребуются новые знания и умения: они должны гораздо лучше знать нужды общества, понимать, чем в действительности обеспечивается производительность. Необходимо по-новому сформулировать цель бизнеса: не просто зарабатывание прибыли, а формирование положительного чистого эффекта хозяйствования в рамках устойчивого развития и стабильного роста. Новое глобальное партнерство базируется на концепции общих ценностей, что предполагает повышение эффективности сельского хозяйства, качества продукции, разумное использование ресурсов и защиту окружающей среды. Т.е. экономический рост происходит вместе с решением социальных и экологических вопросов. Крупные транснациональные компании должны: демонстрировать лидерство в социальной и экологической ответственности бизнеса путем периодического предоставления отчетности о реализации планов по повышению устойчивости. Должны быть разработаны единые стандарты (аналогично стандартам ИСО) для обеспечения перехода к устойчивой глобальной экономике с фазировкой для разных уровней развития. Правительства должны поощрять внедрение в практику бизнеса Стандартов нефинансовой отчетности, раскрывающих деятельность компаний в сфере охраны окружающей среды и социального партнерства.

В целях повышения устойчивости необходимо уделять внимание снижению уязвимости экономик и общества от экстремальных погодных явлений, природных и техногенных катастроф путем развития и усовершенствования систем предупреждения и прогнозирования этих явлений. Следует отметить важную роль современных информационных технологий (Интернета, сотовой связи) в спасении человеческих жизней путем оперативного распространения информации о надвигающихся угрозах. Необходимо обеспечить массовый доступ к этим информационным технологиям, особенно на местном уровне и в труднодоступных районах.

Устойчивое развитие невозможно в условиях вооруженных конфликтов. Поэтому необходимо использовать всевозможные комплексные стратегии для предотвращения конфликтов и использовать методы совместного разрешения проблем, экологических конфликтов и других спорных вопросов. Должна создаваться глобальная культура толерантности, ненасилия и мира. Исключительно важное значение должно придаваться развитию духовности и нравственных основ всех социумов, включая поддержку межконфессионального диалога на глобальном и региональных уровнях.

Проекцию перехода различных частей мира (с разным типом ресур-

сов и уровнем развития) к «зеленой экономике» (дорожную карту) следует формировать в виде нескольких (модельных) комплексов с учетом структурных особенностей национальных экономик, наличия соответствующих интеллектуальных, управленческих, природных и финансовых ресурсов. Нужно сделать шаг вперед от оптимистических сценариев и утверждения технологической возможности решения глобальных проблем к просчитанным вариантам развития, перехода от одного состояния к следующему.

Мнения по вопросу осуществления и о том, как преодолеть разрыв в практической реализации. Какие действующие лица должны быть задействованы (правительства, конкретные основные группы, система ООН, международные финансовые организации и т.д.)

Нет универсальной модели реализации принципов устойчивого развития, так как страны отличаются между собой по уровню развития и потенциалу перехода на более устойчивый путь. Успех в осуществлении новой парадигмы устойчивого развития зависит от адекватной ее адаптации на национальном и местном уровнях с учетом специфики стран.

Необходим эффективный механизм взаимодействия правительств, бизнес-сообщества и гражданского общества в реализации новой концепции устойчивого развития.

Правительства должны создавать правовые нормы и стимулы для перехода на путь устойчивого развития.

Бизнес, торговля и инвестиционная деятельность являются основными опорами процветания и мира. Однако во многих областях предпринимательская деятельность весьма нередко связана с серьезными негативными явлениями, такими как практика эксплуатации, коррупция, неравенство доходов, а также с барьерами, сковывающими новаторство и предпринимательство. Крупный и Малый бизнес в региональном плане сталкиваются с разными проблемами. Поэтому необходимо подготовить и начать всемирный процесс законодательного закрепления рекомендаций бизнесу для ведения ответственной деловой практики, которая повышает доверие и социальный капитал, способствует широкомасштабному развитию и устойчивости рынков.

Одно из важных мест в новой парадигме устойчивого развития должна занимать наука, обеспечивающая технологической прогресс во всех областях жизнедеятельности и научную обоснованность политических и экономических решений. При этом должен быть обеспечен равный доступ к научным результатам и знаниям на глобальном, национальном и местном уровнях.

Большую роль в реализации новой парадигмы устойчивого развития должны играть структуры гражданского общества, включая как мас-

совые общественные организации, информационные сети, так и профессиональные институты общественной политики. Это предполагает развитие широкого общественного движения в поддержку устойчивого развития как приоритета активности гражданского общества, определение этой темы в качестве приоритетного направления поддержки со стороны бизнеса и правительств.

При переходе к глобальной устойчивости потребуется пересмотреть систему координации существующих международных организаций и институтов, с целью максимального использования их потенциала и эффективного учета в работе накопленного опыта и данных.

Какие конкретные механизмы сотрудничества, партнерские соглашения или другие инструменты реализации предусмотрены и какие соответствующие временные рамки для предлагаемых решений должны быть установлены для выполнения предложенных решений и действий, которые необходимо осуществить?

Необходимо отметить большое значение Глобального договора ООН, представляющего собой объединение для представителей деловых кругов из более, чем 100 стран мира, желающих сообразовывать свою деятельность и стратегии с десятью получившими всеобщее признание принципами из области прав человека, трудовых отношений, охраны окружающей среды и борьбы с коррупцией. Присоединяясь к Глобальному договору, компания заявляет о том, что разделяет убеждение в том, что деловая практика, опирающаяся на универсальные принципы, содействует большей устойчивости, справедливости и представительности глобального рынка и способствует формированию процветающих и преуспевающих обществ. Итоговый Документ Рио должен призвать крупные компании присоединиться к Глобальному договору и таким образом содействовать устойчивому развитию. Глобальный договор должен расширяться также за счет вовлечения малых и средних предприятий.

Определение приоритетов совместных действий предполагает общепринятые правила поведения, этический кодекс, принятый на уровне мирового сообщества. Важность принятия такого документа отмечалась еще на Всемирной конференции ООН в Рио-де-Жанейро в 1992 году. Основой Хартии по Устойчивому развитию могла бы стать «Хартия Земли» - принципы устойчивого развития, необходимые для обеспечения экологической целостности, социальной справедливости, демократии и мира.

Хотя ВВП остается наиболее применимым индикатором, вероятно, требуются новые индикаторы, комплексно отражающие обеспечение устойчивого развития, особенно его социальную и экологическую со-

ставляющие. Разработка и согласование конкретных новых индикаторов устойчивого развития может потребовать большего времени. Конференция в Рио может принять соответствующее решение о разработке этих индикаторов в течение следующего года, с учетом опыта определения и согласования ЦРТ. Это, прежде всего, показатели природоемкости и энергоемкости (по производству и по потреблению) экономического роста, удельные показатели загрязнения. Кроме того, необходим учет накопленного экологического ущерба, исчерпания ресурсов, деградации ландшафтов, влияния загрязнения на здоровье человека. Временными рамками для возможных решений Конференции в Рио в отношении долгосрочных целей устойчивого развития — 2030 или 2050 годы.

Особые элементы

Цель конференции: Обеспечение новых политических обязательств в области устойчивого развития, оценивающие достигнутый прогресс и имеющиеся недостатки в деле осуществления решений встреч на высшем уровне по вопросам устойчивого развития и решения новых и возникающих проблем. Вклады стран могут включать в себя: возможные секторальные приоритеты (например, энергетика, продовольственная безопасность и устойчивое сельское хозяйство, передача технологий, водопользование, океаны, устойчивое развитие городов, устойчивое потребление и производство, обеспечение готовности к стихийным бедствиям и адаптации к изменению климата, биологическое разнообразие и т.д.) и секторальные инициативы, которые способствуют интеграции трех основ устойчивого развития и которые могут быть запущены и одобрены на Рио+20.

Российская Федерация предлагает рассмотреть энергетическую безопасность в качестве направления международного глобального сотрудничества, в котором могут быть интегрированы все три составляющие устойчивого развития. Это сотрудничество должно строиться в развитие принятых политических решений по обеспечению энергетической безопасности и накопленных практических наработок.

«Зеленая» экономика в контексте устойчивого развития и искоренения нищеты: мнения относительно того, как «зеленая» экономика может быть средством достижения устойчивого развития и искоренения нищеты; каков его потенциал и добавочная стоимость; имеющийся на сегодняшний день опыт, в том числе то, что именно работает и как двигаться вперед на основе успехов, какие существуют проблемы и возможности, и каким образом их решать, а также возможные элементы соглашения по «зеленой» экономике в контексте

устойчивого развития и искоренения нищеты в итоговом документе.

Признавая тот факт, что нет единого определения «зеленой» экономики, Российская Федерация предлагает рассматривать «зеленую» экономику следует шире, в контексте устойчивого социально-экономического развития, т.е. не разделяя экономические, экологические и социальные аспекты развития. Например, «зеленая» экономика в странах с высоким уровнем дохода на душу населения (выше 25-30 тысяч долларов) — это переход к утилизации, рациональному потреблению, снижению нагрузки на природу. Для быстроразвивающихся экономии «зеленая» экономика – это формирование социальной устойчивости в рамках качественного потребления (не повторяя расточительный путь развития в период индустриализации в 20 веке). Для беднейших стран — это возможность создания новых моделей роста, производства товаров и услуг, востребованных современным развитием.

Энергоресурсы имеют критически важное значение для улучшения качества жизни и расширения возможностей, открывающихся перед гражданами стран мира – как развитых, так и развивающихся. Никаких целей развития не удастся достичь в полной мере без обеспечения миллиардов человек топливными ресурсами и энергией в развивающихся странах, которые в настоящее время лишены этого. «Зеленая» экономика создает не только новые возможности, но и риски - преобразования могут дать работу одним и лишить работы других, масштабное использование новых ресурсосберегающих технологий требует соответствующей политики утилизации отходов и др. Необходимо тщательно оценить весе риски и выстраивать политику перехода к «зеленой» экономике, минимизируя их и оптимизируя инвестиции и отдачу. Особое внимание также должно уделяться вопросам соблюдения прав коренных малочисленных народов.

В контексте перехода к «зеленой» экономике, мировое сообщество должно уважать право стран определять свой собственный путь развития, принимать во внимание специфику стран и обеспечивать равные права на устойчивое развитие. «Зеленая» экономика должна открывать новые рыночные возможности, а не становиться источником разрастания «зеленого» протекционизма. Финансовая помощь/инвестиции должны быть предоставлены развивавшимся странам для развития низкоуглеродной энергетики, в том числе на основе природного газа и возобновляемых источников, так как известно, что, например, переход с угля на природный газ вполовину уменьшает выбросы CO_2.

Российская Федерация предлагает создать платформу для изучения наиболее эффективных практик по переходу к «зеленой» экономике, из-

влеченных уроках и выгодах, обмена соответствующей информацией.

Институциональные рамки устойчивого развития: приоритеты и предложения по укреплению отдельных элементов устойчивого развития, а также необходимые для интеграции трех основ, на нескольких уровнях - местном, национальном, региональном и международном.

В ведущейся под эгидой ЮНЕП дискуссии о возможности институционального преобразования ЮНЕП исходим из необходимости глубокой всесторонней проработки данного вопроса, ориентируясь, прежде всего, на обеспечение широкого международного консенсуса в решении задач эффективной деятельности ЮНЕП и полномасштабной реализации ее мандата.

http://www.uncsd2012.org/content/documents/693Russia.pdf
http://sustainabledevelopment.ru/index.php?cnt=190

Жизнеспособная планета жизнеспособных людей: будущее, которое мы выбираем

Из доклада Группы высокого уровня Генерального секретаря ООН по глобальной устойчивости (2012 год).

Представленные в докладе рекомендации и видение отражают достигнутый членами Группы консенсус, однако не каждое мнение, выраженное в настоящем докладе, является отражением взглядов всех отдельных членов Группы. Члены Группы надеются, что данный доклад активизирует широкий общественный диалог и будет содействовать укреплению общих усилий по содействию устойчивому развитию в глобальных масштабах.

С полным текстом доклада Группы а также с информацией о деятельности Группы можно ознакомиться на веб-странице: www.un.org/gsp.

Устойчивое развитие по существу сводится к вопросу о возможностях людей определять свое будущее, требовать соблюдения своих прав и поднимать беспокоящие их вопросы.

В более широком смысле, управление на международном, национальном и местном уровнях повсюду в мире, равно как и гражданское общество и частный сектор должны в полной мере учитывать требования будущего с устойчивым развитием. В то же время необходимо поощрять местные общины к активному и последовательному участию в формировании, планировании и осуществлении политики обеспечения устойчивости. Центральным элементом этого является вовлечение молодых людей в общественную жизнь, политику и экономическую деятельность.

К 2030 году потребность населения мира в продовольствии увеличится не менее чем на 50 процентов, в энергии — на 45 процентов, а в водных ресурсах — на 30 процентов, и все это будет происходить в тот момент, когда пороговые показатели состояния окружающей среды налагают новые ограничения на предложение. В не меньшей степени это характерно и для изменения климата, которое сказывается на всех аспектах благополучия человека и планеты.

Трудно приводить доводы против принципа устойчивого развития, но стимулы к его реализации на практике ограничены, поскольку наши меры, политика и институты несоразмерно ориентированы на ближайшую перспек-

тиву. Иными словами, дивиденды политики являются долгосрочными, охватывая зачастую разные поколения, а политический вызов нередко требует незамедлительных действий.

Большинство ответственных за принятие экономических решений продолжают считать, что устойчивое развитие не входит в число их основных обязанностей в области макроэкономического управления и других направлений экономической политики. А ведь учет природоохранных и социальных вопросов в экономических решениях является залогом успеха.

Необходимо перенести парадигму устойчивого развития в плоскость основных экономических показателей.

Группа считает, что международному сообществу необходимо то, что некоторые именуют «новой политической экономией» устойчивого развития. Это означает, например, радикальное укрепление взаимосвязи между экологией как наукой и природоохранной политикой; признание того, что в некоторых вопросах окружающей среды, таких как изменение климата, имеет место «сбой рыночного механизма», для устранения которого требуется регулирование и то, что экономисты квалифицировали бы в качестве определения стоимости «внешних факторов воздействия на окружающую среду», при одновременном прояснении экономических, социальных и природоохранных издержек действия и бездействия; признание важного значения инноваций, новых технологий, международного сотрудничества и инвестиций в порядке реагирования на эти проблемы, способствующих повышению благосостояния; признание необходимости согласования метода количественной оценки экономических издержек продолжительного социального отчуждения, — в частности, издержек отказа от обеспечения женской занятости; признание того, что одни только частные рынки, возможно, будут не в состоянии генерировать необходимый объем ресурсов для надлежащего урегулирования кризиса в области продовольственной безопасности; и установление требования для международных учреждений, национальных правительств и частных корпораций предоставлять отчетность о ежегодных показателях своей деятельности в сфере устойчивого развития в сопоставлении с согласованными критериями устойчивости. Мы должны также признать, что в этом заключается один из основных вызовов самой политике. До тех пор пока политический процесс не будет в состоянии в равной мере охватить всю парадигму устойчивого развития, ни о каком прогрессе не может быть и речи.

В докладе Группы вынесен целый ряд конкретных рекомендаций по продвижению нашего видения устойчивой планеты, справедливого общества и растущей экономики:

- Крайне важно, чтобы мы поняли новую взаимосвязь между продо-

вольствием, водными ресурсами и энергетикой, а не рассматривали их в качестве разрозненных элементов.

- Международное сообщество должно оценивать развитие не только по валовому внутреннему продукту (ВВП) и выработать индекс устойчивого развития или комплекс показателей.
- Для финансирования устойчивого развития требуется задействовать целый ряд новых источников капитала как в частном, так и государственном секторах. В этих целях необходимо мобилизовать больший объем государственных средств и использовать мировой и национальный капитал для привлечения мирового частного капитала посредством создания соответствующих стимулов. Официальная помощь в целях развития также сохранит свое исключительно важное значение для удовлетворения потребностей низкодоходных стран в области устойчивого развития;
- Правительства и административные органы всех уровней должны перейти от изолированного мышления к комплексному менталитету и формированию политики. Им следует поставить устойчивое развитие во главу своих планов действий и бюджетов и обратить внимание на инновационные формы международного сотрудничества. Города и местные общины призваны сыграть важную роль в деле реализации планов действительно устойчивого развития на местах;

В 2030 году ребенку, родившемуся в 2012 году — в год публикации нашего доклада, исполнится 18 лет. Будет ли у нас достаточно сил и средств в эти годы для того, чтобы обеспечить этому ребенку устойчивое, справедливое и жизнеспособное будущее, которого заслуживают все наши дети? Настоящий доклад представляет собой попытку дать ответ на этот вопрос.

Устойчивое развитие — это не конечная цель, а динамичный процесс адаптации, познания и деятельности. Это процесс выявления, изучения и использования взаимосвязей — прежде всего тех, которые существуют между экономикой, обществом и природной средой. Мир пока еще не идет по этому пути.

Сегодня, в условиях глобализации и нехватки природных ресурсов, личный выбор может иметь глобальные последствия.

К числу приоритетных направлений деятельности относятся:

- вывод на более высокий уровень просвещения в интересах устойчивого развития;
- предоставление потребителям возможности принимать экологически рациональные решения и поощрять ответственное индивидуальное и коллективное поведение;

- рациональное использование ресурсов и создание благоприятных условий для «зеленой» революции XXI века: сельское хозяйство, Мировой океан и прибрежные системы, энергетика и технологии, международное сообщество.

Чтобы добиться устойчивости, нам необходимо преобразовать глобальную экономику.

Необходимо принять стратегические меры по ряду ключевых направлений:

- обеспечить учет социальных и экологических издержек в контексте регулирования рынка товаров и услуг и при установлении на них цен, а также устранять сбои в работе рыночного механизма;
- разработать пакет стимулирующих мер, в которых повышенное внимание при осуществлении инвестиционной деятельности и финансовых операций уделялось бы долгосрочному устойчивому развитию;
- расширить базу финансирования устойчивого развития, в том числе за счет государственного и частного финансирования и ресурсов партнерств, в целях мобилизации новых финансовых средств в крупных объемах;
- внести изменения в методологию оценки прогресса в деле достижения устойчивого развития, разработав индекс устойчивого развития или набор показателей.

Для достижения устойчивого развития нам необходимо выстроить действенную систему институтов и процессов принятия решений на местном, национальном, региональном и глобальном уровнях.

Рекомендации Группы

Правительствам и неправительственным организациям надлежит поощрять концепцию устойчивого развития и устойчивого потребления и включить ее в программы начального и среднего образования. Группа приветствует обсуждение всеми заинтересованными сторонами, участвующими в работе Конференции Организации Объединенных Наций по устойчивому развитию («Рио+20») в 2012 году, этических элементов процесса устойчивого развития на основе соответствующего опыта и инструментов, включая Хартию Земли, в целях оказания правительствам содействия в их усилиях, направленных на то, чтобы перейти к процессу устойчивого развития. Правительствам и международным организациям следует работать над созданием новой концепции «зеленой» революции – «вечнозеленой революции» – для XXI века, которая преследовала бы цель по крайней мере вдвое повысить производительность, но при этом резко сократить потребление ресурсов и избежать дальнейшей утраты биоразнообразия, эрозии поверхностного

слоя почвы и истощения и загрязнения водных ресурсов за счет наращивания инвестиций в научные исследования и разработки в сельском хозяйстве, Правительствам следует взаимодействовать с соответствующими заинтересованными сторонами, с тем чтобы обеспечить к 2030 году всеобщий доступ к стабильным источникам энергоснабжения по доступным ценам, а также стремиться к увеличению вдвое темпов повышения энергоэффективности и удвоению доли возобновляемых источников энергии в глобальном энергетическом балансе. Правительствам и международным организациям следует поощрять использование энергосберегающих технологий и возобновляемых источников энергии путем осуществления льготных программ стимулирования исследований и разработок и их финансирования за счет привлечения инвестиций.

Правительствам рекомендуется:

- к 2020 году ввести инструменты ценообразования применительно к природным ресурсам и с учетом внешних факторов, включая выбросы углерода, с помощью таких механизмов, как налогообложение, регулирование или системы торговли квотами на выбросы;
- разрабатывать и расширять национальные и международные системы оплаты экосистемных услуг в таких областях, как водопользование, земледелие, рыбный промысел и лесоводство.

Для содействия переходу к устойчивой глобальной экономике правительствам необходимо разработать стандарты применительно к производству и добыче ресурсов.

Правительствам и предпринимателям следует налаживать стратегическое партнерское взаимодействие между собой и местными общинами для осуществления инвестиций в устойчивое развитие.

Правительствам, международным финансовым учреждениям и ведущим компаниям следует совместными усилиями создавать стимулы для увеличения инвестиций в устойчивые технологии, инновации и инфраструктуру, в том числе путем принятия стратегий и целевых показателей, снижающих неопределенность в отношении инвестиций; содействия созданию государственно-частных сетей для поддержки исследований и разработок; создания систем страхования рисков и предоставления венчурного капитала; и достартового финансирования.

Правительствам следует стремиться стимулировать инвестиции в устойчивое развитие путем влияния на перспективные расчеты инвесторов посредством, в частности, более широкого использования механизмов совместного покрытия рисков и повышения предсказуемости регулирования и политики в долгосрочной перспективе. Так, можно было бы ввести целевые показатели по освоению возобновляемых источников энергии или экономии энергии, уменьшению объема отходов,

экономии воды, доступа к углеродным рынкам через механизм чистого развития, предусмотренный Киотским протоколом, или государственное финансирование на длительную перспективу.

Для оценки прогресса в области устойчивого развития к 2014 году необходимо разработать индекс устойчивого развития или комплекс показателей. В этой связи Генеральному секретарю следует назначить техническую целевую группу в составе представителей соответствующих заинтересованных субъектов.

Правительствам следует поставить дело таким образом, чтобы вопросами устойчивого развития занималось все правительство под руководством главы государства или правительства и с участием всех соответствующих министерств, с тем чтобы эта проблематика рассматривалась в межсекторальном разрезе.

Необходимо принять меры для укрепления взаимодействия между директивными органами и научной общественностью, с тем чтобы политические решения по вопросам устойчивого развития были научно обоснованными.

Группа признает всеобщее стремление к устойчивому развитию. Она также признает разнообразие национальных условий и изменений, затрагивающих социально-экономическую сферу и окружающую среду. Группа призывает наладить процесс для изучения концепции и практического преломления принципиально важного вопроса справедливости в контексте устойчивого развития, с тем чтобы результаты этих усилий были учтены в процессе «Рио+20» и в последующей деятельности.

Группа одобряет инициативу Генерального секретаря «Устойчивая энергетика для всех», которую необходимо незамедлительно претворить в жизнь.

Генеральному секретарю следует максимально использовать Организацию Объединенных Наций в качестве мирового форума и созывать периодические встречи для обмена мнениями на высоком уровне по вопросам устойчивого развития, когда руководители стран съезжаются на открытие сессий Генеральной Ассамблеи. Эти встречи необходимо использовать для формулирования повестки дня и рассмотрения новых проблем с участием глав государств и правительств, руководителей международных учреждений и представителей гражданского общества и частного сектора.

Устойчивое развитие: проблемы и перспективы. Предложения для «Рио+20»

Предложения Социального форума по устойчивому развитию к Конференции ООН "Рио+20" в 2012 году были одобрены Общественной палатой РФ и направлены в адрес Генерального секретаря ООН.

Мир сегодня стоит перед все новыми вызовами. Современное мировое развитие сопряжено с нарастанием негативного воздействия на окружающую среду, исчерпанием природных ресурсов, нарушением баланса биосферы. Уже сегодня последствия изменения климата становятся ощутимыми во всех уголках планеты. Все это ведет к обострению социальных проблем и ограничивает возможности дальнейшего развития.

Этим и определяется актуальность обеспечения устойчивого развития. Суть идеи – в необходимости вписать наши все возрастающие потребности в естественные возможности планеты. Она не нова, ее официальной жизни в мировом сообществе скоро исполнится двадцать лет. Немногие политические призывы жили так долго. Но она и не может выйти из моды, это – правила игры, условия выживания. А уроки становятся все жестче, а их последствия - все дороже. Это - и разлив нефти в Мексиканском заливе, и аномальная жара в центральной России, и многие другие случаи все учащающихся природных и техногенных катастроф. Причем, найти конкретного виноватого или причину для каждого конкретного случая становится все сложнее. Это скорее следствие нашего отношения к себе и природе, нашего неверного поведения.

Это ставит на повестку дня необходимость глубокой «экологизации» экономики на основе реализации едва ли не главного приоритета

современного развития – повышения ценности природы и ее ресурсов, а также человека, его жизни и здоровья. Реализация задач устойчивого развития на основе рыночной экономики предполагает обеспечение требований рынка на природные блага и связанные с этим характеристики товаров, запрос потребителей (включая население и государство). Эта мера позволит как еще больше стимулировать развитые страны к сокращению негативного воздействия на окружающую среду, так и обеспечить вовлечение развивающихся стран в определение путей своего развития в направлении «зеленой» экономики, сохранения и приумножения своего природного богатства через его капитализацию и получение выгод от мирового сообщества. Именно эти направления должны сегодня определять приоритеты поддержки для борьбы с бедностью.

Условием благополучного развития человечества оказывается удовлетворение растущих потребностей при минимизации обеднения природного капитала, что сегодня звучит как идея «декаплинга». Это предполагает снижение энергоемкости и природоемкости в целом экономического роста, широкое использование возобновляемых источников энергии, модернизацию производства на основе инноваций. Именно это направление определяет сегодня приоритеты развивающихся экономик и, прежде всего, стран БРИКС.

Необходима поддержка модернизации производства по пути так называемого двойного выигрыша, связанного с обеспечением как экономической эффективности, так и уменьшением воздействия на окружающую среду. Мировой опыт такой модернизации производства показывает, что этот подход ведет не только к улучшению экономических показателей, но и к существенному улучшению условий жизни людей. Необходима поддержка и распространение такого опыта. Это является центральной задачей современного инновационного развития. А для этого, помимо осознания важности такой модернизации, необходимы как строгие экологические требования, так и экономическая заинтересованность, включая все возможные механизмы, - модернизация должна быть выгодна.

Узловым направлением для мирового развития является энергетика. Здесь необходимо обеспечение безопасности использования традиционных видов ресурсов и обеспечение энергоэффективности. Реализация огромных возможностей для повышения энергоэффективности предполагает срочное внедрение мер для обеспечения заинтересованности в энергосбережении на всех уровнях - от развития отраслей до домохозяйства.

Модернизация должна учитывать огромные возможности для использования возобновляемых источников энергии. Это предполагает стимулирование производства энергии на основе возобновляемых ис-

точников энергии. Как свидетельствует современный опыт развитых стран, при минимальной поддержке, необходимой для запуска процесса, далее он развивается как «снежный ком», с нарастающей скоростью. Это направление развития обеспечивает национальную независимость и перспективы дальнейшего развития. Наиболее актуально и перспективно использование ВИЭ для обеспечения внутренних нужд, включая, прежде всего, энергоснабжение малонаселенных районов, обеспечение заинтересованности населения в использовании ВИЭ в качестве дополнительных источников энергии, использование ВИЭ в качестве вспомогательных источников энергоснабжения в промышленности.

Решение задачи модернизации экономики должно учитывать и огромные возможности в плане развития компенсационных платежей, необходимых для сохранения и приумножения природных экосистем (включая леса, болота и другие). Большие возможности здесь есть для развития рынка экосистемных услуг и экологических инвестиций. Необходимо проведение оценки природных услуг (на основе приоритета повышения ценности природного богатства и превращение в товар того, что раньше таковым не являлось, включая широкий спектр экосистемных услуг) с выходом на международный рынок для компенсации усилий по сохранению и приумножению природного богатства. Оценка должна включать стоимость неиспользования, охраны и приумножения определенных природных ресурсов и услуг, а механизм компенсации предусматривать обязательность собственного вклада и целевого использования получаемых от мирового сообщества средств на сохранение природного богатства и развитие щадящих форм природопользования (включая экотуризм, экологическое сельское хозяйство, использование ВИЭ). Необходимо распространение рыночных механизмов торговли квотами на выбросы парниковых газов на все виды антропогенного воздействия.

Все это предполагает разработку и реализацию новой политики. Исходить при этом следует из того, что экология сегодня – это экономика. Поэтому магистральное направление развития так и определяется – «зеленая» экономика. Именно экологические требования определяют направления инновационного развития и модернизации производства для того, чтобы обеспечить длительное благополучное развитие экономики. Приоритет экономической политики по широкому использованию природных ресурсов и услуг должен быть дополнен приоритетом экологической политики по повышению ценности природы и ее ресурсов. На этот путь, «зеленой», низкоуглеродной экономики, переходят развитые страны. При всей важности внятной политики в этом направлении, ее реализация не должна быть в отрыве от магистрального пути развития и должна быть инкорпорирована в стратегии, планы,

программы и механизмы развития страны. Приоритеты экологической политики, требования «зеленой» экономики должны быть включены в общие планы развития, нацеленные на решение социально-экономических задач, которые и волнуют всех в первую очередь. Обеспечение природоохранных мер (организация ООПТ, сохранение биоразнообразия и пр.) целесообразно включить в понятные всем рыночные механизмы в виде платежей за экосистемные услуги.

Первоочередная мера для оценки ситуации и определения приоритетов действий – введение системы индикаторов устойчивого развития. Это, прежде всего, показатели природоемкости и энергоемкости экономического роста, удельные показатели загрязнения. Кроме того, необходим учет накопленного экологического ущерба, исчерпания ресурсов, деградации ландшафтов, влияния загрязнения на здоровье человека. Принципиально важен, особенно для определения перспектив развития, и учет объемов использования ВИЭ, оценка экосистемных услуг (включая разные виды экосистем, биологические ресурсы, биоразнообразие, площадь ООПТ).

Успех в распространении идей устойчивого развития и обеспечении активного участия в процессе предполагает их адаптацию с учетом специфики каждой страны. Сами представления об устойчивом развитии и путях его достижения различны у разных стран и несомненно будут меняться и дальше. Необходима оценка успехов и проблем на пути обеспечения устойчивого развития на национальном уровне.

Реализация идей устойчивого развития зависит от активной позиции и заинтересованности широких слоев населения. Это определяет необходимость просветительской и пропагандистской деятельности, целенаправленной работы СМИ, социальной рекламы. Особая роль в обеспечении приоритетности устойчивого развития для широких слоев населения играет культура (включая кинематограф, эстрадное искусство, литературу), объекты культурного и природного наследия.

Большую роль здесь должны сыграть структуры гражданского общества, включая как массовые общественные организации, так и профессиональные институты общественной политики. Это предполагает развитие широкого общественного движения в поддержку устойчивого развития, как приоритета активности гражданского общества, определение этой темы в качестве приоритетного направления поддержки со стороны бизнеса и правительств.

Человечество приходит к осознанию того, что все нарастающие социальные и природные аномалии есть следствие нашего неверного поведения, пониманию ответственности за будущее планеты. Определение приоритетов совместных действий предполагает общепринятые правила поведения, этический кодекс, принятый на уровне мирового

сообщества. Важность принятия такого документа отмечалась еще на Всемирной конференции ООН в Рио-де-Жанейро в 1992 году. Основой документа могла бы стать «Хартия Земли» - выработанное к 2000 году общими усилиями мнение о принципах устойчивого развития, необходимых для обеспечения экологической целостности, социальной справедливости, демократии и мира. Сегодня этот документ приобретает новое звучание. Продвижению документа способствовала бы консолидированная поддержка со стороны Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки, как стран-лидеров, стоящих у истоков инициативы создания международного этического кодекса, широкая поддержка со стороны других развитых стран и стран БРИКС.

Кто же должен лидировать в этом процессе? Наверное, тот, для кого это особенно актуально. Это предполагает осознание необходимости такого пути развития и определенные экономические возможности для его реализации. Ряд стран, которые мы уже много лет относим к развитым, активно включились в процесс после 1992 года. При всей актуальности идей устойчивого развития для любой страны и необходимости совместных действий всего мирового сообщества всерьез продвижение в этом направлении могут обеспечить лишь страны с достаточно развитой экономикой. Подключение других стран возможно по мере их роста и при поддержке со стороны развитых стран. Среди стран, для которых это актуально сегодня, наверное, прежде всего, страны БРИКС. На то есть ряд оснований. Это и экономический рост, и богатые природные ресурсы, и поиск оптимального пути развития. Приоритеты этих стран в инновационной политике, энергоэффективности, модернизации экономики естественным образом определяют их движение в направлении устойчивого развития. Сегодня именно эти страны могли бы выступить в качестве лидеров движения в направлении устойчивого развития.

Конференция в Рио 20 лет назад

Что касается России, 1992 год был годом создания суверенного государства. Принятие в 1993 г. новой Конституции радикально поменяло стратегию развития страны. Страна проделала путь от командно-административной к рыночно ориентированной экономике и стала равноправным партнером в «восьмерке» ведущих стран мира.

Нынешняя новая концепция «зеленой» экономики – основной стержень предстоящего мирового саммита в Бразилии - вначале была реакцией правительств и бизнеса на финансовый и экономический кризис с его пиком в 2008 году в виде «зеленой окраски» путей выхода из него. Сейчас эта парадигма становится ключевым направлением реализации концепции устойчивого развития, принятой еще на Конференции ООН по окружающей среде и развитию (КОСР) в июне 1992 г. в Рио-де-Жанейро (Бразилия) при участии глав и руководителей правительств более 170 стран мира.

Решение о созыве КОСР было принято генеральной ассамблеей ООН в декабре 1988 г. по итогам доклада Международной комиссии по окружающей среде и развитию («Комиссии Брундтланд»). Была поставлена задача «разработать стратегии и меры, направленные на прекращение и обращение вспять процесса ухудшения состояния окружающей среды», прежде всего в областях, имеющих «наибольшее значение для поддержания качества глобальной окружающей среды, и в особенности для достижения экологически безопасного и устойчивого развития во всех странах».

В основу принятых КОСР документов была положена концепция устойчивого развития, объединившая разнообразие интересов мирового сообщества.

На КОСР были приняты три важных - и до

сих пор актуальных - документа: Повестка дня на XXI век — глобальный план действий в области устойчивого развития; Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию, содержавшая 27 принципов, определяющих права и обязанности государств и Заявление с изложением принципов для лесов — направленное на их рациональное использование, сохранение для достижения неистощительного (устойчивого) лесопользования. Кроме того, два международных документа были открыты для подписания: ООН об изменении климата и Конвенция о биологическом разнообразии.

Еще одной особенностью КОСР было участие в правительственных делегациях представителей неправительственных организаций (НПО). Более того, одновременно с КОСР проходил форум общественных организаций, на котором был принят ряд «открытых документов» – 46 альтернативных договоров в 9 предметных областях, таких как: декларации и общие принципы (включая проект «Хартии Земли», Декларация народов Земли); образование, коммуникации и сотрудничество; альтернативные экономические вопросы; потребление, бедность, продовольствие и выживаемость; климат, энергия и отходы; земельные и природные ресурсы, проблемы морей и океанов; биоразнообразие и биотехнологии и, наконец, межотраслевые вопросы (положение молодежи, женщин, детей; расизм, милитаризм и т.д.). Об итогах общественного экологического форума было доложено на КОСР.

Первоначально предполагалось, что Декларация Рио будет иметь еще более глобальный характер и носить название «Хартия Земли». Однако путь к устойчивому развитию оказался непростым, и поэтому замысел не удалось реализовать в полной мере. Промышленник и первый директор Программы ООН по окружающей среде Морис Стронг отметил, что процесс Рио не окончен, он, наоборот, только начинается и предложил сразу же надо начать активную работу по выработке на основе Декларации Рио «Хартии Земли» под эгидой созданного им неправительственного Совета Земли в Коста-Рике.

Таким образом, в результате проведения КОСР была документально оформлена и официально закреплена существовавшая на протяжении двух десятков лет тенденция перехода от национальных программ охраны природы отдельных стран – к охране биосферы в глобальном масштабе усилиями большей части человечества; идеи устойчивого развития пронизывают все документы этой Конференции.

Декларация Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию отразила эволюцию мирового консенсуса по экологическим вопросам от Стокгольмской (1972 г.) декларации, приверженность которой была подтверждена на КОСР. Эта Декларация обращена в первую очередь к государствам, хотя ряд принципов имеет универсальное значение.

«Повестка дня на XXI век» базировалась на концепции устойчивого развития, содержала около 900 страниц. В них излагались основные направления деятельности мирового сообщества по достижению устойчивого развития, а также указаны ориентировочные размеры необходимых для этого финансовых средств.

В «Повестке дня» содержалась рекомендация разработать национальные стратегии устойчивого развития на основе экономических, социальных и экологических планов, обеспечивая их согласованность. Одной из целей стратегии должно быть обеспечение социально надежного экономического развития, при котором осуществляются мероприятия по охране окружающей природной среды в интересах будущих поколений. Такую стратегию рекомендовалось разрабатывать при самом широком участии всех слоев общества, и она должна была основываться на тщательной оценке нынешней ситуации и инициатив. Предполагалось, что в процессе разработки национальных (страновых) стратегий устойчивого развития будут объединены усилия министерств финансов, окружающей среды, здравоохранения, транспорта, энергетики и других.

Отмечалось, что страны будут устанавливать собственные приоритеты в соответствии со своими национальными планами, политикой и программами в отношении следующих мероприятий.

В целях обеспечения эффективного осуществления решений КОСР. Генеральная ассамблея ООН в декабре 1992 г. учредила комиссию высокого уровня по устойчивому развитию (КУР). Членами этого органа от России были, в частности, вице-президент РАН В.А. Коптюг и известный биолог Н.Н. Дроздов.

После КОСР страны стали выполнять принятые в Рио-де-Жанейро решения. Вот несколько примеров. В Норвегии был подготовлен доклад парламенту по решениям КОСР и их последствиям для страны. В Швеции был принят закон по выполнению решений КОСР. Великобритания и США разработали стратегию устойчивого развития (1994 г. и 1996 г. соответственно). Закон об устойчивом развитии был принят в Эстонии. В Нидерландах был принят «План действий – устойчивые Нидерланды» (1992 г.). В Канаде – программа действий для общества. В Австралии – национальная стратегия по экологически устойчивому развитию (1992 г.). Пятая экологическая программа Европейского союза была названа «Стратегия на пути к устойчивости». В 1997 г. принята стратегия устойчивого развития Белоруссии. Экологические факторы были включены в макроэкономические стратегии ряда стран, таких как Коста-Рика и Гамбия (они использовали методы экономико-экологического учета ресурсов), Китай, Малави, Танзания и др. В ряде стран начали разрабатывать локальные «повестки дня на XXI век».

Во многих странах были образованы национальные комиссии (ко-

митеты) по устойчивому развитию – например, при президенте США (1993 г.), при премьер-министре во Франции (создана в 1992 г., но стала активно работать с 1994 г.), Норвегии, также в Швеции (1994 г.). В 1995 г. во Франции была проведена Европейская конференция национальных комиссий по устойчивому развитию с участием 25 развитых стран. Этот процесс коснулся стран, возникших после распада СССР, – комиссии по устойчивому развитию были созданы в Украине, Белоруссии, Грузии. В России обсуждались варианты состава национального комитета по устойчивому развитию, причем была идея создать этот орган при Президенте страны. Однако окончательного решения принято не было.

Национальные стратегии устойчивого развития имеют различные акценты. Так, в Великобритании – это сохранение окружающей природной среды, в Канаде – основные потребности человека, во Франции – перечень различных приоритетных тем (например, в 1995 г. – разработка показателей для устойчивых городов и экологические проблемы городов).

Разработка стратегий устойчивого развития способствовала созданию новых подходов в экологической политике, таких как:

- стратегическая оценка окружающей среды (при которой основной акцент делается на выявлении кумулятивных последствий хозяйственной деятельности и воздействия на окружающую среду правительственных планов и решений в различных сферах социально-экономического развития);
- показатели устойчивого развития;
- экологически ориентированные системы управления предприятиями и компаниями (так, Международная организация стандартизации завершила разработку серии таких стандартов – ИСО 14000);
- комплексный контроль предприятиями за загрязнением окружающей среды (включая разработку соответствующих законодательных актов) и за продукцией в течение всего производственного цикла до стадии отходов;
- разработка регистров выбросов, сбросов и переносов загрязняющих веществ;
- расширение «торговли» разрешениями на нереализованные выбросы вредных веществ в атмосферу и воду;
- выпуск ценных бумаг, связанных с экологически приемлемой деятельностью;
- заключение добровольных соглашений между промышленными компаниями или ассоциациями и правительством о взятии на себя до-

бровольных обязательств по охране окружающей среды, не дожидаясь принятия решений или законодательных актов;

- совместное проведение экологических мероприятий странами на разных уровнях развития (например, путем инвестиций со стороны стран – «финансовых доноров»);
- внедрение комплексного экологического и экономического учета на основе системы национальных счетов, одобренной ООН.

По итогам КОСР в феврале 1994 г. в России был издан указ Президента РФ о разработке концепции перехода России к устойчивому развитию под руководством министерства экономики. Президент страны ее одобрил в апреле 1996 г. и тут же дал новое задание для министерства экономики – разработать государственную стратегию устойчивого развития России. Частая смена правительств не позволила утвердить подготовленную стратегию.

Базовыми принципами политики государства, содействующими переходу России к устойчивому развитию были и остаются – федерализм, демократические преобразования и становление гражданского общества, экономический рост на основе развития рыночных отношений, сохранение природных систем и поддержание качества окружающей среды, устранение зависимости экономики от добычи ископаемых, развитие потенциала исторического и культурного наследия.

Р.А. Перелет
Институт системного анализа РАН

Перспективы развития «зеленой» экономики

Инициатива по «зеленой» экономике основана на трех главных принципах: оценка и выдвижение на первый план природных услуг на национальном и международном уровнях; обеспечение занятости населения за счет создания «зеленых» рабочих мест и разработки соответствующей политики; использование рыночных механизмов для достижения устойчивого развития.

Доклад ЮНЕП «Навстречу «зеленой» экономике: путь к устойчивому развитию и искоренению бедности» (http://www.unep.org/roe) был опубликован в ноябре 2011 года. По оценкам экспертов, в краткосрочной перспективе «зеленая» экономика способна обеспечить рост ВВП, увеличение доходов на душу населения и занятости в таких же или даже более высоких темпах, чем традиционная «коричневая» экономика. В средне- и долгосрочной перспективе «зеленая» экономика обгонит «коричневую» и к тому же даст намного больше преимуществ с точки зрения охраны окружающей среды и уменьшения социального неравенства.

Для перехода к «зеленой» экономике необходимо в 2012–2050 гг. инвестировать всего лишь 2% мирового ВВП в десять ключевых секторов: сельское хозяйство, жилищно-коммунальное хозяйство, энергетику, рыболовство, лесное хозяйство, промышленность, туризм, транспорт, утилизацию и переработку отходов и управление водными ресурсами.

«Зеленая» экономика - именно эта тема - основа саммита ООН по устойчивому развитию Рио+20.

В 2008 г. ЮНЕП выступила с Инициативой по «зеленой» экономике, целью которой является использование исторической возможности сегодня сформировать экономику завтрашнего дня.

Концепция «зеленой» экономики рассматривается как инструмент достижения устойчивого развития. По мнению авторов доклада ЮНЕП «Навстречу «зеленой» экономике, мировые лидеры, гражданское общество и бизнес обязаны все вместе переосмыслить и заново определить традиционные показатели богатства, процветания и благосостояния. В докладе подчеркивается, что самая серьезная опасность, подстерегающая мир сегодня - это опасность того, что все останется без изменений.

Для перехода к «зеленой» экономике предлагается:

- соответствующее принципам устойчивого развития ценообразование , включая отказ от неэффективных субсидий, оценку природных ресурсов в денежном выражении и введение налогов на то, что вредит окружающей среде;
- политика государственных закупок, которая поощряет производство экологичной продукции и использование соответствующих принципам устойчивого развития методов производства;
- реформирование систем «экологического» налогообложения, предполагающего смещение акцента с налога на рабочую силу на налоги на загрязнение;
- рост государственных инвестиций в соответствующую принципам устойчивого развития инфраструктуру (включая общественный транспорт, возобновляемые источники энергии, строительство энергоэффективных зданий) и природный капитал для восстановления, поддержания и, где это возможно, увеличения объема природного капитала;
- целевая государственная поддержка исследований и разработок, связанных с созданием экологически чистых технологий;
- социальные стратегии, призванные обеспечить согласование между целями в социальной области и существующими или предлагаемыми экономическими стратегиями.

В России также идет процесс внедрения новых принципов эколого-экономического регулирования, правительственная программа предусматривает снижение к 2020 году энергоемкости ВВП РФ на 40 % (к 2007 г.), принят ФЗ «Об энергосбережении и повышении энергетической эффективности» (2009 г.).

Концепция «зеленой» экономики получает все больший общественный резонанс. Она активно обсуждается экспертами, политиками, неправительственными организациями. В конце 2011 – начале 2012 гг., при поддержке ЮНЕП, Институтом устойчивого развития, являющимся совместной программой Центра экологической политики России и Общественной палаты РФ, был выполнен проект по «Разработке национальной концепции «зеленый» экономики в Российской Федерации для обеспечения перехода к устойчивым моделям потребления и производства» (http://www.sustainabledevelopment.ru). Предложения и рекомендации экспертов по развитию «зеленой» экономики в России были представлены на Социальном форуме по устойчивому развитию, который состоялся в Москве 24-25 мая 2012 г. в Общественной палате РФ.

В.В. Мошкало
Представительство ЮНЕП в России

Новые вызовы и выбор России: «зеленая» экономика и модернизация

Перед страной, как и перед всем миром, стоят новые вызовы. Этим и определяется необходимость модернизации экономики, включая инновационное развитие, обеспечение энергоэффективности. Нельзя забывать, что суть и направления модернизации определяются ее конечной целью, которой, при всей важности экономического роста, технического совершенства и конкурентоспособности, является улучшение условий жизни каждого человека уже сегодня и обеспечение благоприятных условий для будущих поколений. Эта задача сегодня определяется как обеспечение устойчивого развития на основе принципов «зеленой» экономики. В стране это озвучено как необходимость экологизации производства и потребления, исходя из того, что экология сегодня – это экономика.

Обеспечение экономического роста сегодня связано с ростом загрязнения и деградации среды, исчерпанием природных ресурсов, нарушением баланса биосферы, изменением климата, что ведет к ухудшению здоровья человека и ограничивает возможности дальнейшего развития. Это означает, что решение крайне важной задачи повышения благосостояния населения не обеспечивает необходимого качества жизни. Все это и определяет суть модернизации как обеспечение технологического прогресса для экономического развития и поддержания благоприятной окружающей природной среды (экологической безопасности, которая становится определяющей для экономического роста и самого существования человека). Эта задача в мире озвучена как реализация принципа «декаплинга» (удовлетворение растущих потребностей при минимизации обеднения природного капитала), что предполагает снижение энергоемкости и природоемкости в целом экономического роста, широкое использование возобновляемых источников энергии, модернизацию производства на основе инноваций. Именно это направление определяет сегодня приоритеты развития экономики страны.

Необходима поддержка модернизации производства по пути так называемого двойного выигрыша, связанного с обеспечением как экономической эффективности, так и сокра-

щения вредных выбросов, неистощительного использования природных ресурсов, малоотходного производства. Мировой и российский опыт такой модернизации производства показывает, что этот подход ведет не только к улучшению экономических показателей, но к существенному улучшению условий жизни людей. Необходима поддержка и распространение такого опыта. Это является центральной задачей современного инновационного развития. А для этого, помимо осознания важности соблюдения экологических требований, необходимы как строгие экологические требования, так и экономическая заинтересованность, включая все возможные механизмы, - модернизация должна быть выгодна. Перспективным в этом направлении представляется переход на политику использования наилучших доступных технологий (но и здесь при всей привлекательности такого подхода необходима осторожность в оценке новых технологий и возможных последствий их использования). Такой подход хорошо зарекомендовал себя в развитых странах, но, как свидетельствует тот же опыт, внедрение этого механизма требует значительного времени. Поэтому уже сегодня необходим ряд срочных мер: принять закон о плате за негативное воздействие на окружающую среду, обеспечить мониторинг, устранить практику временных согласованных разрешений на выбросы, использовать механизм государственной экологической экспертизы проектов, начать работу по устранению прошлого экологического ущерба, принять закон о зонах экологического неблагополучия. Для решения проблемы отходов необходима поддержка производства для вторичной переработки сырья, закон о залоговой стоимости тары.

Узловым направлением для развития страны является энергетика. Здесь необходимо обеспечение безопасности использования традиционных видов ресурсов и обеспечение энергоэффективности. Реализация огромных возможностей для повышения энергоэффективности предполагает срочное внедрение мер для обеспечения заинтересованности в энергосбережении на всех уровнях - от развития отраслей до домохозяйства (включая установку счетчиков воды и тепла в домах и введение льгот для энергосбережения на предприятиях).

Модернизация должна учитывать огромные возможности страны для использования возобновляемых источников энергии (Россия занимает лидирующее положение в мире по потенциалу развития ветровой энергетики). Это предполагает стимулирование производства энергии на основе возобновляемых источников энергии и поддержку отечественного производства необходимого оборудования. Как свидетельствует современный опыт Западной Европы, при минимальной поддержке, необходимой для запуска процесса, далее он развивается с нарастающей скоростью. Это направление развития не противоречит, а укрепляет со-

временные позиции страны, как поставщика углеводородов сегодня, высвобождая дополнительные возможности для экспорта и обеспечивая национальную независимость и перспективы дальнейшего развития. Наиболее актуально и перспективно использование ВИЭ для обеспечения внутренних нужд, включая, прежде всего, энергоснабжение малонаселенных районов (до 70 процентов территории страны), обеспечение заинтересованности населения в использовании ВИЭ в качестве дополнительных источников энергии, использование ВИЭ в качестве вспомогательных источников энергоснабжения в промышленности, при добыче углеводородов.

Решение задачи модернизации экономики для России должно учитывать и огромные возможности страны в плане экосистемных услуг, включая глобальную экосистемную роль лесов, болот и других природных экосистем. Экосистемные услуги – это выгоды, которые человек получает от экосистем. Большие возможности здесь есть для развития рынка экосистемных услуг и экологических инвестиций как на международном, так и на внутреннем рынке. Необходимо обеспечение кооперации регионов на основе оценки природных услуг (повышение ценности природного богатства и превращение в товар того, что раньше таковым не являлось, включая широкий спектр экосистемных услуг) с выходом на международный рынок для компенсации усилий по сохранению и приумножению природного богатства. Это позволит позиционировать Россию не только как энергетическую державу, но и как экологического донора, что предполагает капитализацию, получение страной выгод от своих экосистем.

Новые возможности для страны дает начавшийся в мире процесс «Рио+20» к Всемирной конференции ООН по устойчивому развитию в 2012 году, через 20 лет после встречи в Рио-де-Жанейро. Россия сегодня среди стан, для которых это особенно актуально. На то есть ряд оснований. Это и экономический рост, и богатые природные ресурсы, и постановка вопроса о поисках оптимального пути развития. Приоритеты страны в инновационной политике, в энергоэффективности, в модернизации экономики в соответствии с современными требованиями естественным образом определяют движение в направлении устойчивого развития. Россия, совместно с другими странами БРИКС, могла бы выступить в качестве лидера движения в направлении устойчивого развития.

Все это предполагает разработку и реализацию новой политики. Исходить при этом следует из того, что экология сегодня – это экономика. Именно экологические требования, которые сегодня озвучены как принципы «зеленой» экономики определяют направления инновационного развития и модернизации производства для того, чтобы обе-

спечить длительное благополучное развитие экономики. При всей важности инновационной политики – это долгосрочная задача, а природоресурсная политика нужна сейчас, поскольку именно природные ресурсы и наше отношение к ним определяют развитие страны сегодня и в ближайшей перспективе. Но политика сегодня нужна не в смысле деклараций – они уже сделаны и были давно даны в Экологической доктрине, а как целенаправленная деятельность, последовательность шагов, исходя из нынешней реальной ситуации, и с видением перспектив ее желательного развития. При всей важности внятной политики в этом направлении, ее реализация не должна быть в отрыве от магистрального пути развития и должна быть инкорпорирована в стратегии, планы, программы и механизмы развития страны. При наличии отдельных программ по экологической политики они все равно, не смотря на любые декларации их важности, будут рассматриваться как дополнительные и финансироваться по остаточному принципу. Приоритеты «зеленой экономики», экологические требования должны быть включены в общие планы развития, нацеленные на решение социально-экономических задач, которые и волнуют всех в первую очередь. Даже обеспечение собственно природоохранных мер (организация ООПТ, сохранение биоразнообразия и пр.) целесообразно включить в понятные всем рыночные механизмы – в виде платежей за экосистемные услуги. Это же касается и других аспектов экологической политики, включая законодательство, образование, культуру, развитие гражданского общества. В противном случае будет продолжена современная практика несоблюдения экологического законодательства, отсутствия реальной поддержки экологического движения, безуспешности декларирования важности экологического образования и формирования экологической культуры.

Первоочередная мера для оценки ситуации и определения приоритетов действий – введение системы индикаторов устойчивого развития. Это, прежде всего, показатели природоемкости и энергоемкости экономического роста, удельные показатели загрязнения. Кроме того, необходим учет накопленного экологического ущерба (включая загрязнение и отходы), исчерпания ресурсов (что в долгосрочной перспективе никак не компенсируется разведкой новых запасов), деградации ландшафтов, влияния загрязнения на здоровье человека. Принципиально важна особенно для определения перспектив развития оценка объемов использования ВИЭ, оценка экосистемных услуг (включая лесные, водные, водно-болотные, биологические ресурсы, биоразнообразие, площадь ООПТ). Начало переходу на такую современную форму отчетности положено Указами Президента РФ о повышении энергетической и экологической эффективности (2008 г.) и обязательной отчетности регионов по показателям энергоэффективности (2010 г.). Необходимо

обеспечить его распространение и на другие сферы деятельности.

Реализация задач новой экономики на основе рыночного механизма предполагает соблюдение двух основных условий, что определяется уровнем развития общества и его культуры. Первое, что нужно – дать возможность работать механизму конкуренции. Создание государством конкурентной среды, отход от монополизма в экономике будут стимулировать предприятия к инновациям. Второе, обеспечение требований рынка на природные блага и связанные с этим характеристики товаров, запрос потребителей (включая население и государство), что предполагает роль человеческого фактора, на основе приоритета повышения ценности природы и человека.

Человечество приходит к осознанию того, что все нарастающие социальные и природные аномалии есть следствие нашего неверного поведения, пониманию ответственности за будущее планеты. Определение приоритетов совместных действий предполагает общепринятые правила поведения, этический кодекс, принятый на уровне мирового сообщества. Важность принятия такого документа отмечалась еще на Всемирной конференции ООН в Рио-де-Жанейро в 1992 году. Основой документа могла бы стать «Хартия Земли» - выработанное к 2000 году общими усилиями мнение о принципах устойчивого развития, необходимых для обеспечения экологической целостности, социальной справедливости, демократии и мира. Сегодня этот документ приобретает новое звучание.

Успех реализации идей модернизации экономики, энергоэффективности, устойчивого развития зависит от активной позиции и личной заинтересованности каждого. Это определяет необходимость образовательной и просветительской деятельности, целенаправленной работы СМИ, социальной рекламы. Необходимо незамедлительное обеспечение экологических знаний – от обязательного предмета в общеобразовательной школе и преподавания основ представлений об устойчивом развитии в высшей школе до широкой эколого-просветительской деятельности при обязательном освещении тематики в СМИ, включая обязательные лимиты для социальной рекламы. Ключевую роль в обеспечении разворота общества в направлении устойчивого развития, формировании заинтересованности широких слоев населения играет культура (включая кинематограф, эстрадное искусство, литературу), объекты культурного и природного наследия.

Большую роль здесь должны сыграть структуры гражданского общества, включая как массовые общественные организации, молодежные движения, так и профессиональные институты устойчивого развития (как институты общественной политики, работающие в контакте с общественными палатами). Развитие таких институтов как в центре, так и

в регионах способствовало бы консолидации усилий экспертного сообщества и вовлечению гражданского общества для определения путей и реализации конкретных задач модернизации экономики для обеспечения устойчивого развития. Гражданское общество выступает в качестве инициатора процесса «Рио+20», демонстрируя заинтересованность населения и делегируя власти обеспечение активного участия страны в продвижении мирового сообщества в направлении устойчивого развития. Обеспечение успеха реализации этих идей предполагает развитие широкого движения в поддержку устойчивого развития, как приоритета активности гражданского общества, определение этой темы в качестве приоритетного направления поддержки со стороны государства и бизнеса.

В.М. Захаров,
С.Н. Бобылев
Институт устойчивого развития Общественной палаты РФ

«Зеленая» экономика: проблемы и перспективы правового обеспечения

Подготовка к Конференции ООН по устойчивому развитию, которая должна состояться в Рио-де-Жанейро в 2012 г., актуализирует вопросы об эффективности и полноте правового регулирования в области эффективного использования природных, и энергетических в том числе, ресурсов, в Российской Федерации.

Известно, что одна из основных целей будущей Конференции ООН, которую уже принято именовать «Рио+20», — это «зелёная» экономика, как это прозвучало в докладе Генерального секретаря на первой сессии Подготовительного комитета Конференции Организации Объединенных Наций по устойчивому развитию (17-19 мая 2010 года) (A/CONF.216/PC/2).

Но такое понятие, как «зеленая» экономика, практически неизвестно российскому праву. Иногда оно упоминается в речи российских политиков. В некоторых правовых актах речь идет о зеленых инвестициях, «зеленом» росте российской экономики, «зеленом» послекризисном восстановлении экономики. Причем обозначенные явления и понятия чаще всего упоминаются в одном ряду с модернизацией и/или обеспечением учета энергетических ресурсов, внедрением энергоэффективных технологий. Следует отметить, что осознание актуальности «зеленых» аспектов современной экономики начинает отражаться в документах главным образом программного, стратегического характера.

Справедливости ради надо отметить отсутствие единого взгляда на данное понятие и в рамках международного сообщества. Поэтому в работе государств по обозначенным для «Рио+20» пунктам особенную важность приобретает выделение основных инструментов, применяемых в условиях «зеленой» экономи-

ки. По мнению Подготовительного комитета к таковым относятся: введение налогов на то, что вредит окружающей среде; государственная закупочная политика, поощряющая формирование «зеленых» предприятий и рынков; реформирование систем «экологического» налогообложения на основе, главным образом, опыта европейских стран; использование государственных инвестиций в устойчивую инфраструктуру (включая общественный транспорт, возобновляемые источники энергии или переоснащение имеющихся объектов инфраструктуры и зданий в целях повышения энергоэффективности) и природного капитала в целях восстановления, поддержания и, где это возможно, увеличения объема природного капитала.

Из анализа инструментария «зеленой» экономики следует, что отдельные её идеи, не будучи обозначены с использованием новой терминологии, тем не менее находят отражение в нормах российского права, и именно в смысле, уточненном для Конференции ООН по устойчивому развитию. Сегодня инструменты «зеленой» экономики в праве России находят отражение преимущественно: а) в сфере обложения налогами и сборами, взыскания платежей в сфере природопользования; б) в процессе развития регулирования энергетической эффективности и энергосбережения. При этом оба обозначенных направления тесно взаимосвязаны между собой, поскольку в совокупности призваны стимулировать деятельность, направленную на рациональное, бережное отношение к природным ресурсам.

Наиболее полно спектр мер по поддержке и поощрению экологически значимой деятельности отражен в Федеральном законе от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», где вопросам экономического регулирования в области охраны окружающей среды посвящено несколько статей, объединенных в самостоятельную главу IV. К данным мерам относятся: а) установление платы за негативное воздействие на окружающую среду; б) предоставление налоговых и иных льгот при внедрении наилучших существующих технологий, нетрадиционных видов энергии, использовании вторичных ресурсов и переработке отходов, а также при осуществлении иных эффективных мер по охране окружающей среды в соответствии с законодательством Российской Федерации; в) поддержка предпринимательской, инновационной и иной деятельности (в том числе экологического страхования), направленной на охрану окружающей среды.

Формы платы за негативное воздействие на окружающую среду определяются также ст. 28 Федерального закона от 4 мая 1999 г. № 96-ФЗ «Об охране атмосферного воздуха», ст. 23 Федерального закона от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления».

Среди природоресурсных законодательных актов значительный ком-

плекс мер экономического стимулирования охраны, воспроизводства и устойчивого использования объектов животного мира предусмотрен Федеральным законом от 24 апреля 1995 г. № 52-ФЗ «О животном мире» (ст. 54). В отличие от Федерального закона «О животном мире» Федеральный закон от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» (ст. 2) и Федеральный закон от 24 июля 2009 г. № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ст. 2, 42) среди всех возможных мер экономического воздействия на субъектов экологических отношений предусматривают соответственно лишь платность использования водных биоресурсов, платность пользования охотничьими ресурсами.

Земельный кодекс Российской Федерации предусмотрел возможность осуществления экономического стимулирования охраны и использования земель (ст. 13).

Водный кодекс Российской Федерации и Лесной кодекс Российской Федерации устанавливают основы платности использования соответственно водных объектов и лесов. Экономическое регулирование в Законе Российской Федерации от 21 февраля 1992 г. № 2395-1 «О недрах» (в редакции Федерального закона от 3 марта 1995 г. № 27-ФЗ) осуществляется преимущественно через платежи при пользовании недрами (раздел V). Платежи за пользование природными ресурсами с учетом определенного предмета правового регулирования предусмотрены также ст. 40 Федерального закона от 30 ноября 1995 г. № 187-ФЗ «О континентальном шельфе Российской Федерации», ст. 34 Федерального закона от 17 декабря 1998 г. № 191-ФЗ «Об исключительной экономической зоне Российской Федерации».

Несмотря на широкий перечень законодательных актов, предусматривающих меры экономического регулирования деятельности по использованию природных ресурсов и охране окружающей среды, и декларируемое разнообразие этих мер, практическое внедрение методов экономической заинтересованности в экологически корректном ведении хозяйственной деятельности существенно сдерживается отсутствием надлежащих правовых норм в смежном законодательстве о налогах и сборах, об инвестиционной деятельности, о банках и банковской деятельности и др.

Отдельные аспекты поощрения природоохранительной деятельности отражены в Налоговом кодексе Российской Федерации (НК РФ). Например, п. 4 ст. 270 НК РФ к расходам, не учитываемым в целях налогообложения, относит суммы платежей за сверхнормативные выбросы загрязняющих веществ в окружающую среду. Ставки сбора за каждый объект животного мира, объект водных биологических ресурсов,

признанный Налоговым кодексом Российской Федерации объектом обложения, устанавливаются в размере 0 рублей в случаях, если пользование такими объектами осуществляется в ресурсосберегающих целях (ст. 333.3). Согласно ст. 333.9 Налогового кодекса при уплате водного налога не признаются объектами налогообложения некоторые виды деятельности, связанные с охраной окружающей среды, вод, водных биологических ресурсов.

Тем не менее общая фрагментарность такого правового регулирования не даёт основания для позитивных выводов. При отсутствии норм, обеспечивающих механизм экономического стимулирования экологически значимой деятельности, нормы экологического законодательства следует охарактеризовать лишь как декларации, выражающие намерения государства на будущее.

Примечательно, что Президент Российской Федерации обратил внимание именно на экономическую основу в совершенствовании природоохранной деятельности. В частности, по итогам заседания президиума Государственного совета Российской Федерации 27 мая 2010 г. им были даны поручения внести в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекты федеральных законов, направленных:

- на разработку экономических механизмов, в том числе налоговых, стимулирующих хозяйствующие субъекты на снижение негативного воздействия на окружающую среду;
- на экономическое стимулирование деятельности в области обращения с отходами.

Часть поручений Президента касалась расширения источников финансирования природоохранных мероприятий, в частности, следовало подготовить предложения: а) по созданию федерального и региональных экологических фондов; б) направленных на совершенствование системы финансовой поддержки деятельности по охране окружающей среды и внедрению экологически эффективных технологий; в) о порядке применения добровольных механизмов экологической ответственности. Очевидно, что возможность использования разных источников финансирования природоохранных мероприятий, поощрения деятельности различных субъектов в области охраны окружающей среды будет способствовать развитию элементов «зелёной» экономики в России.

Признаком «зеленой» экономики является и обращение государства к деятельности в области эффективного использования энергетических ресурсов. Законодательство об энергоэффективности находится в настоящее время на новом этапе своего становления, который обозначился принятием Федерального закона от 23 ноября 2009 г. № 261-ФЗ

«Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Период реализации положений данного законодательного акта составляет уже около трех лет, в связи с чем оценка собственной его эффективности является обоснованной и своевременной.

Сейчас в данной сфере принято более 40 подзаконных нормативных актов, ряд из них носят временный характер. К сожалению, в этом комплексе немалую часть составляют акты промежуточного характера (принципы, требования, перечни, примерные формы), непосредственно не регулирующие общественные отношения .

Важным следствием из выбранного способа регулирования отношений по энергосбережению и повышению энергетической эффективности — через принятие значительного числа подзаконных нормативных правовых актов — явилось значительное увеличение периода реализации общей концепции Закона об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности, так как принятие всего необходимого комплекса подзаконных нормативных правовых актов даже по плану предполагает длительные сроки их разработки — вплоть до 2012 г. Есть практика официального перенесения срока, установленного данным планом, для разработки проекта постановления Правительства Российской Федерации — с 1 апреля 2010 до IV квартала 2011 г. — то есть с опозданием от запланированного на полтора года .

Наблюдается общая неспешность в реализации базовых требований в области энергоэффективности. Так, приостановлено действие Федерального закона от 27 декабря 2009 г. № 347-ФЗ «Технический регламент о безопасности низковольтного оборудования» (сейчас — по 1 января 2014 г.), который принят в целях обеспечения энергетической эффективности; им предусмотрена, в частности, маркировка низковольтного оборудования, включая класс энергетической эффективности.

Управление в сфере энергосбережения отличается дроблением функций и полномочий различных государственных органов. В настоящее время те или иные функции по управлению в области энергосбережения осуществляют девять федеральных специально уполномоченных органов. Ряд функций — контроль, мониторинг, планирование/разработка программ — это компетенция одновременно разных органов власти (в пределах компетенции каждого органа). При реализации подобной модели управления неизбежно возрастает риск дублирования, недостаточно чёткого разграничения действий между разными субъектами осуществления полномочий, что не может не отразиться на эффективности реализации правовых норм.

Энергосбережение — деятельность в целом непривычная для российского общества, требующая пропаганды новых идей. Очевидно, что в

значительной степени успешность реализации норм Закона зависит от каждого энергопотребителя, в связи с чем вопросы закрепления в обществе необходимых представлений о происходящих процессах, формирования общественного и индивидуального сознания в части энергосбережения приобретает особую актуальность и значимость.

Несомненно, что в немалой степени анализируемый Закон устремлен в будущее, — как минимум, на новых принципах должно подрасти молодое поколение. В такой ситуации существенная роль обычно отводится образовательному процессу. Однако в этой части закон предусмотрел лишь возможность образования в рассматриваемой сфере (ст. 22, 27).

Таким образом, очевидно, что практическое воплощение идеи энергосбережения и повышения энергетической эффективности связано с серьезными затруднениями в процессе ее реализации, в значительной степени оно тормозится ввиду причин, коренящихся в самом подходе к регулированию соответствующих отношений.

Итак, в нынешнем виде законодательство не может обеспечить создание «зелёной» экономики. Требуется чёткая концепция системы мер экономического регулирования, закрепленных в правовых нормах разных отраслей законодательства, направленного на регулирование, прежде всего, — не экологических, экономических общественных отношений. Необходим кардинальный пересмотр и существенное развитие законодательства о налогах и сборах, банковского, бюджетного законодательства, во-первых, для подкрепления и реализации тех общих правовых норм об экономическом регулировании, которые содержаться в законодательстве об охране окружающей среды и природных ресурсах; и во-вторых, для надлежащего правового оформления множественности источников финансирования экологически значимой деятельности.

В обозначенных условиях подготовка национального доклада Российской Федерации к Конференции ООН «Рио+20» — удобное время пересмотреть приоритеты государства в экономической и экологической сферах. Причем меры, необходимые для применения таких приоритетов, должны носить комплексный характер, быть своевременными и действенными. Почти трехлетний опыт реализации законодательства об энергосбережении и повышении энергетической эффективности настоятельно подчеркивает данный вывод.

И.А. Игнатьева
Кафедра экологического и земельного права юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

Корпоративно-социальная ответственность навстречу «Рио+20»

На уровне компаний понятие устойчивого развития фактически совпадает с реализацией концепции корпоративной социальной ответственности (КСО). Устойчивое развитие и КСО - это две стороны одной медали.

Страны - мировые лидеры специально поддержали целый ряд крупных международных инициатив в области устойчивого развития и КСО. Среди них Глобальный договор ООН, объединяющий ведущие социально ответственные корпорации мира, в том числе и несколько российских. Среди мировых проектов в сфере устойчивого развития можно выделить также Инициативу по транспарентности в добывающих отраслях промышленности (ИТДОП), обеспечивающую прозрачность частных и государственных платежей и доходов в добывающем секторе. ИТДОП объединяет одновременно крупнейшие добывающие и перерабатывающие компании и государства-участницы, среди которых уже есть Азербайджан, Казахстан и Киргизия, но нет России.

Уже 18 лет действует Финансовая инициатива программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП), объединяющая около 200 крупнейших банков, страховых и инвестиционных компаний мира, обеспечивающая соблюдение ими принципов социально и экологически ответственного финансирования и инвестирования. От России, к сожалению, там нет ни одного участника.

Очень важно, что «большая восьмерка» выступает за активное внедрение Глобальной инициативы в области отчетности (ГИО) по устойчивому развитию компаний всех видов деятельности и размеров.

Каково же реальное положение дел в этой области в Российской Федерации на сегодняшний день?

Если коротко, последний раз концепция устойчивого развития России рассматривалась на высшем государственном уровне в декабре 1997 года. Решение Йоханнесбургского 2002 года мирового саммита по устойчивому развитию, обязывающее все государства, подписавшие его итоговый документ, разработать и использовать национальные стратегии устойчивого развития, начиная с 2005 года, Россия не выполнила. В правительстве РФ в результате административной реформы было ликвидировано последнее структурное подразделение, отвечающее за устойчивое развитие. Нет на федеральном уровне никакой координации и в области участия российского бизнеса в Глобальном договоре ООН, нет сформулированной федеральной политики в области КСО. Отрадным и почти случайным исключением на этом фоне выглядит лишь принятие в сентябре 2011 года Программы устойчивого развития «Сочи-2014».

Путь устойчивого развития непрост, поскольку, следуя ему, все время приходится решать сложные вопросы выбора между легкими и трудными решениями: между легко получаемой прибылью от использования природного ресурса и ее отсутствием, между распределением прибыли на бонусы и дивиденды и необходимостью вложения серьезных средств в очистные технологии и так далее. Будет ли федеральное правительство России серьезно и адекватно реагировать на международные обязательства и заявления руководства РФ в этой области? Или все так и останется на уровне международного пиара, как это было на протяжении всех последних десяти лет? России срочно нужна модернизация социально-экономической политики, модели собственного устойчивого, качественного роста. Рост ради роста, да еще без системы государственного стратегического планирования, может привести к серьезным проблемам в области потребления дефицитных ресурсов, экологии страны и уровня жизни большинства населения.

Что толку, например, от Энергетической или Экологической стратегий, если они не обеспечиваются последовательными мероприятиями в этих областях и соответствующим финансированием? Сейчас в нашей стране только около пятидесяти ведущих частных компаний применяют международные стандарты в области устойчивого развития и повышения своей социальной и экологической ответственности через регулярную систему открытой нефинансовой отчетности. А нужно, чтобы это стало нормой для большинства крупных, средних и малых компаний.

В России в течение последних десяти лет в бизнес-сообществе и экспертно-научных кругах то оживают, то затухают дискуссии о сути корпоративной социальной ответственности – КСО. Все новые трактовки

этой концепции развития бизнеса появляются и в мире. России важно не отставать от современного понимания КСО, поскольку она становится важной составляющей современной конкурентной борьбы.

Всем известен простой и популярный российский лозунг: «бизнес должен быть социально ответственным!» Но что за ним по-настоящему скрывается, знают немногие.

Корпоративной социальной ответственностью наши бизнесмены, чиновники и общественные деятели называют совершенно разные направления и формы деятельности компаний:

- своевременную уплату налогов,
- улучшение качества и безопасности продукции,
- развитие социального обеспечения персонала компании,
- внедрение социальных инноваций и инвестиций,
- снижение нагрузок производства на окружающую среду и сохранение биоразнообразия,
- благотворительность компании,

и так далее все вместе и по отдельности.

На самом деле, в нашей реальной практике в понятие КСО разные люди вкладывают то, что им самим приемлемо или наиболее удобно. За КСО выдается зачастую то, что сейчас наиболее выгодно тому или иному бизнесмену или чиновнику. Такая специфически российская неопределенность пока что сохраняется, но ей постепенно приходит конец: во-первых, появляются российские «передовики КСО», на которых равняются, во-вторых, все активнее внедряются международные стандарты КСО и нефинансовой отчетности и, в-третьих, обострение социально – экологических проблем в стране требует от бизнеса и властей всех уровней подходить к этим вопросам со все более системных позиций.

Важно отметить, что в мире за последние несколько лет появились даже по названиям новые трактовки этого важного понятия. В дополнение к CSR, как Corporate Social Responsibility, появляются новые версии из той же самой области деятельности компаний, как то:

- CSR – Corporate Sustainability and Responsibility,
- CRG – Corporate Responsibility Governance,
- CGR – Corporate Governance and Responsibility,
- ESG – Environment, Social, Governance.

И это все неслучайно. Что принципиально нового бросается в глаза, какие новые составляющие появляются в самих определениях КСО? Очевидно, что это:

- Sustainability – Устойчивость и
- Corporate Governance – Корпоративное управление.

Недавно утвержденный новый стандарт ISO 26 000: 2010 «Руководство по социальной ответственности» приводит следующее определение социальной ответственности в целом для любого вида организаций, будь то коммерческое, государственное или НКО:

«Ответственность организации за воздействие ее решений и деятельности на общество и окружающую среду через прозрачное и этичное поведение, которое содействует устойчивому развитию, включая здоровье и благосостояние общества, учитывает ожидания заинтересованных сторон, соответствует применяемому законодательству и согласуется с международными нормами поведения, а также интегрировано в деятельность всей организации и применяется в ее взаимоотношениях».

В своей практической деятельности, которая отчасти находит отражение в разных формах нефинансовой отчетности, компании относят к КСО как производственные, социальные и экологические мероприятия, предусмотренные российским законодательством, так и совокупность дополнительных программ и обязательств перед своим персоналом и обществом, которые они принимают на себя сверх законодательного минимума - в соответствии со своими стратегическими и региональными приоритетами и уровнем корпоративной культуры.

Социально ответственной, на наш взгляд, можно считать компанию, которая соблюдает, как минимум, все законодательно предусмотренные правила и обязательства. При этом именно качество, безопасность и доступность (физическая и ценовая) продукции и услуг компании – основа ее социальной ответственности. Все остальные социальные и экологические составляющие - в приоритетности последующие. Короче, если компания занимается активной благотворительностью, но при этом завышает цены, нарушая антимонопольное законодательство, или выпускает некачественную продукцию, то такая компания – социально безответственная.

В наступившей постиндустриальной эпохе существенная доля экономической прибыли создается в сфере так называемого интеллектуального или информационного капитала - в среде внутренних (сотрудники компании) и внешних (поставщики и потребители товаров и услуг, государство, НКО, СМИ, местное сообщество и так далее) заинтересованных сторон. Получить их доверие можно, только доказывая через регулярный диалог и последовательное взаимодействие, что их интересы также учтены бизнесом. Нематериальные активы компаний составляют все большую долю их общей капитализации. Возрастающая роль КСО в капитализации нематериальных активов признается абсолютным большинством руководителей мировых компаний-лидеров, хотя до сих пор еще недостаточно исследована.

КСО становится значимым фактором воздействия на систему корпо-

ративного управления компаний, оказывая все более существенное влияние на их стратегии развития и на привлечение новых инвесторов и акционеров. Комплексный подход к КСО способствует тому, что в социально ответственных компаниях эта деятельность последовательно осуществляется через регулярный диалог с обществом и применяется при стратегическом планировании и управлении, а также отражается в совокупной системе экономических, экологических и социальных показателей. Суть этой работы заключается в том, что любые производственные и экономические решения принимаются с учетом их социальных и экологических последствий для компании и для общества. При таком построении КСО превращается в мощный фактор стратегического развития, укрепления деловой репутации и конкурентоспособности компании. Практическая деятельность передовых российских компаний показывает, что КСО – это форма ведения бизнеса таким образом, чтобы соответствовать, либо превышать этические, легальные, коммерческие и социальные ожидания от бизнеса всех, включая собственников, заинтересованных сторон.

В свете введения в действие упомянутого выше нового стандарта ISO, а также с учетом последних важных событий в мире КСО и устойчивого развития планеты, нами предлагается прикладное экспертное определение КСО:

«КСО – это система этических норм и ценностей компании, а также последовательных экономических, экологических и социальных мероприятий, реализуемых в системе корпоративного управления компании на основе постоянного взаимодействия с заинтересованными сторонами (стейкхолдерами) и направленных на снижение нефинансовых рисков, долгосрочное улучшение имиджа и деловой репутации компании, рост капитализации и конкурентоспособности, обеспечивающих прибыльность и устойчивое развитие предприятия».

На основании данного определения корпоративная благотворительность, очевидно, входит в социальную составляющую КСО.

А каково взаимовлияние КСО и корпоративного управления? От ответа на этот важный вопрос зависит отношение собственников и топменеджеров к КСО как к «довеску» корпоративной архитектуры или как к системе, повышающей эффективность и качество корпоративного управления и укрепляющей деловую репутацию и имидж компании.

В течение последних лет в российском бизнес-сообществе шла интенсивная дискуссия о соотношении корпоративного управления и КСО. По ее итогам есть основания говорить о двух факторах, определяющих безусловное влияние КСО на состояние и формат корпоративного управления.

Во-первых, международная конкуренция обязывает российские ком-

пании учитывать КСО как важную составную часть своей стратегии в части развития бизнеса за пределами России, будь то просто экспорт или инвестирование за рубежом. КСО ведущих компаний мира, уже превратилась в естественный атрибут любого международного бизнеса. Без убедительной демонстрации достигнутого уровня КСО конкурировать с лидерами стало невозможно.

Во-вторых, советское наследие с огромной социальной «нагрузкой» крупных российских компаний, преимущественно в моногородах и монорегионах, не позволяет российским компаниям быстро избавиться от нее, постепенно трансформируя так называемую «социалку» в эффективную систему КСО. Преимущественно с использованием передовых социальных технологий КСО превращается в современную систему социальных инвестиций и управления нефинансовыми рисками, обеспечивая новые стимулы внешней «настройки» корпоративного управления компаний.

КСО в ведущих российских компаниях постепенно интегрируется в систему корпоративного управления, трансформируясь из функций связей с общественностью или управления персоналом в системный подход к корпоративному развитию. Специалисты по КСО рассматривают ее через призму влияния на повышение устойчивости компании в широком смысле — во всей окружающей бизнес-среде. Корпоративная устойчивость основывается не только на поступательном и эффективном производственном процессе, приносящем необходимую прибыль и обеспечивающем расширенное воспроизводство. Для ее упрочения необходимо соединение в единую самоорганизующуюся систему экономической, экологической и социальной сфер деятельности компании. Концепция КСО/устойчивого развития обеспечивает компании эффективный результат, как минимум, в форме:

- роста имиджа и деловой репутации;
- развития прозрачности компании для общественности;
- повышения инвестиционной привлекательности;
- укрепления сплоченности трудового коллектива;
- социального вклада в устойчивое развитие региона присутствия и страны в целом;
- роста капитализации компании.

Принципиальным является то, что на протяжении последних десяти лет корпоративное управление постепенно трансформировалось в управление компанией как открытой системой, постоянно подверженной и учитывающей внешнее воздействие окружающей деловой среды. Советы директоров и менеджмент вынуждены находить адекватные ответы и постоянно учитывать интересы всех заинтересованных сторон

(стейкхолдеров), особенно в социально-политической, экологической и научно-технической областях.

Управление нефинансовыми рисками также становится все более актуальным, когда недостижение любых целей и запланированных мероприятий компании наталкиваются на сознательное или несознательное противодействие заинтересованных сторон компании. В основе нефинансовых рисков любой компании сегодня лежит неопределенность, обусловленная свободой выбора своего поведения независимыми стейкхолдерами. Управлять этим источником неопределенности необходимо новыми способами, не поддающимися аналогам управления финансовыми и техническими рисками. И здесь главными становятся диалоговые формы взаимодействия со всеми заинтересованными сторонами компании. Возможность влияния на выбор стейкхолдерами того или иного варианта своего поведения появляется в результате правильного внедрения системы КСО со своими стейкхолдерами через постоянную систему анализа, понимания и поиска взаимовыгодных решений. При этом инструментарий управления нефинансовыми рисками, исходящими от стейкхолдеров компании, может состоять из следующего набора:

- определение и ранжирование стейкхолдеров,
- составление «карты стейкхолдеров»,
- выявление и мониторинг рисковых ситуаций,
- сценарный анализ поведения и взаимодействия компании со стейкхолдерами,
- разработка проектов компании, направленных на стейкхолдеров и на конструктивное или нейтрализующее взаимодействие с ними,
- внедрение ежегодной открытой нефинансовой отчетности, включающей и освещающей проблемы и успехи взаимодействия компании со всеми заинтересованными сторонами.

Современные международные стандарты КСО и нефинансовой отчетности предусматривают принципы и процессы эффективного взаимодействия компании с заинтересованными сторонами. Так, один из наиболее популярных в мире и в России стандарт (серия стандартов) AA1000S (http://www.accountability.org/standards/index.html) предусматривает основные принципы и модель последовательного и системного взаимодействия современной социально ответственной компании со своими стейкхолдерами.

Другой международный стандарт – Глобальная инициатива по отчетности в области устойчивого развития, GRI (http://www.globalreporting.org/Home) – предусматривает систему показателей по всем направлениям устойчивого развития в соответствии с концепцией «триединого итога» – Triple Bottom Line. Третье поколение этого стандарта отчет-

ности G3, введенное в действие в конце 2006 года, включает 121 элемент стандартной отчетности, в том числе 9 экономических, 30 экологических и 40 социальных показателей, позволяющих в первую очередь стейкхолдерам, а также широкой общественности правильно оценивать уровень социальной ответственности той или иной компании. Новая версии G3.1 с дополнениями рекомендована с 2011 года. По состоянию на май 2011 года международной отчетностью в области КСО и устойчивого развития уже охвачено более 7800 ведущих компаний мира (www.CorporateRegister.com), среди которых есть и российские компании. Активную поддержку этому процессу оказывает РСПП, разработавший Социальную хартию российского бизнеса, а также создавший национальный регистр нефинансовых отчетов российских компаний (подробнее см. http://рспп.рф/simplepage/157). Кроме этого, РСПП является основным «проводником» идей Глобального договора ООН с его десятью принципами ответственного ведения бизнеса, совпадающими с основополагающими элементами концепции КСО и принципами международных стандартов GRI и AA1000S.

Важную роль во всемирном распространении инновационных систем управления и лучших практик КСО и устойчивого развития играют мировые форумы, главными из которых стали проводимые ежегодно Глобальным договором ООН (г. Нью-Йорк и г. Женева) и Лилльский мировой форум социально ответственной экономики (г. Лилль, Франция), а также большое количество национальных конгрессов КСО.

А.Е. Костин
НП «Корпоративная социальная ответственность - Русский центр»

Все в экологии определяют деньги

Будут деньги – будет устойчивое развитие. Говорить можно сколько угодно, но, если не будет денег – никакого устойчивого развития не будет.

Начнем с положения России в мире. По отношению к Европейскому Союзу мы выглядим не очень здорово. По отношению к Китаю и Индии мы выглядим не так плохо. Вот, например, Китай в смысле выбросов углекислых газов, и загрязнения среды, ему еще предстоит очень многое сделать. Правда, он быстро развивается в направлении улучшения ситуации. И если шесть лет назад экологического бюджета у них практически не было, то сегодня это чуть ли не вторая строчка в бюджете – и в федеральном, и в бюджетах компаний. Предпринимаются как формальные шаги – введение сертификации по стандартам ISO (которая, в общем-то, по сути никакого прямого отношения к изменению экологической ситуации не имеет, но при этом создает предпосылки для реального изменения экологической ситуации на предприятиях), так и конкретные мероприятия. В Китае поняли, что дошли до последней черты.

Что касается Индии, если бы не было серебра в Ганге, я как геолог могу сказать, Индии бы уже не было. Она настолько загрязнена. Много негативных явлений. А уж про загрязнение в воздухе мы не говорим. Но это не имеет отношения к Гималаям, там ситуация благополучная.

Я не так давно занимаюсь экологией (12 лет), но по моему опыту все в экологии определяют деньги. Если есть деньги – есть реальные изменения. Какие бы вызовы ни обозначал Ин-

ститут устойчивого развития, при отсутствии денег эти вызовы не будут преодолены. Необходим механизм финансирования противодействия вызовам, о которых говорит В.М. Захаров. Где у нас конкретные финансовые механизмы, которые нам позволят эти вызовы преодолевать?

В свое время я возглавлял Федеральный Экологический Фонд, который представлял из себя экологический бюджет и являлся тогда частью федерального бюджета. И уже тогда было понятно, что этого абсолютно недостаточно, мы должны создать реальный механизм. И, в первую очередь, в отношении предприятий.

Был очень неплохой механизм, он в двух отраслях работал. Это ВМСБ – воспроизводство минеральной сырьевой базы. Да, была масса нарушений. Но, тем не менее, объем времени был огромен. Объем ввода месторождений был намного больше, чем сейчас.

И второй механизм. Это механизм зачета экологических платежей при производстве экологических мероприятий предприятиями. Несомненно, нарушения были огромные. И под эти экологические мероприятия проводили практически любую модернизацию. Во-первых, это контролируется, во-вторых, любая модернизация, это, в любом случае, экологическое мероприятие.

Что касается «Рио+20». После этого мероприятия, скорее всего, будет сформирована новая парадигма на принятие крена в сторону «озеленения» экономики. При этом термин «озеленение», по сути, не определен. То ли это безотходное производство, то ли что-то еще.

Что касается коммунального хозяйства: недавно был в Московской палате «Круглый стол» по коммунальному хозяйству. Ничего за год не сделано. Год назад был всплеск. Москва, область собрались, подписали соглашение. Ничего не произошло. Все говорили, что два года осталось, и Москва умрет под свалками.

Яркий пример – Сочи. Идет строительство объектов. Асфальт вздулся. Это тоже «зеленая» экономика, устойчивое развитие. И мы говорим, что это наше лицо перед мировым сообществом. Вот тот флажок, который мы поднимаем на Олимпиаду. И все равно там масса проблем. Там просто была прорублена новая дорога. Хотя старая дорога была вполне пригодна. Тоже «устойчивое» развитие. Тоже «рациональное» природопользование.

Вот теперь появилась некая идея по поводу Лагонаки, где хотят сделать кластер. Это уникальное плато. Это тоже устойчивое развитие. Это те практические дела, которые формируют вызовы. Таких дел достаточно много. А зеленая экономика, в нашем понимании, это сегодня полная модернизация промышленности, которую мы получили от Советского Союза. Нельзя же все время на этом держаться, надо двигаться дальше.

Давайте строить и модернизировать. А на это нужны деньги. На это

нужно перераспределение бюджетных средств. Три года назад Турция обогнала нас по ВВП. И не потому, что у нас нет потенциала, а потому, что деньги перераспределяются не тем образом. А устойчивое развитие, это, в первую очередь, финансовое обеспечение.

Существуют разные варианты. Во-первых, возврат к налоговым вычетам при платежах за экологические нарушения. Либо другая модель – прекращение платы за негативное воздействие вплоть до закрытия предприятий. В Европе и поступали именно так: закрывали предприятия по экологическим признакам. Но мы мгновенно в течение года закроем половину нашей промышленности.

Давайте законодательно обозначим какой-то срок. Не абстрактную «Стратегию-2020», а конкретно пропишем, что надо сделать.

Рассмотрим такой пример. Предприятие производит защитное оборудование в России. Как только ввели плату за негативное воздействие, спрос на их оборудование уменьшился в разы. Платить дешевле, чем делать реконструкцию! Все сразу посчитали: да не надо нам ваше оборудование, мы лучше платить будем.

Это тоже проблема. И плата необходима, и остановка платы необходима. Надо переходить на жесткие условия: либо выполнение условий, либо – уголовная ответственность. И выплаты должны быть высокие, невзирая на лица. Тогда что-то начнет улучшаться.

Что касается промышленной экологии, у нас нет балансового принципа. Например, в США весь экологический баланс считается по штатам. Торговля идет внутри штатов, это очень удобно. У нас страна больше, чем Соединенные Штаты. Почему мы считаем на всю страну? Почему все нормативы – и на Юге, и на Севере, – все одинаковые? У них для каждого штата свой баланс, нормативы, платежные документы. У них биржи уже работают минимум 15 лет. Они торгуют разрешениями на выброс: сэкономил – продай. Так не стоит ли нам рассмотреть балансовый принцип вместо одинаковых нормативов от Севера до Юга.

Совет Федерации сейчас готовит новый закон о выплатах. Мы его в Палате сделали почти 10 лет назад. Мы очень много внимания, много времени потратили и с Минфином, и с налоговыми службами, было расписано все до вида деклараций по вычетам. Этот пакет документов не приняли. Он, наверное, уже устарел, но можно сделать что-то новое. Надо делать конкретные законы.

С.М. Алексеев
Комитет Торгово-промышленной палаты РФ по природопользованию и экологии

Краткая история экологически чистого производства в Норвегии

В 1988 году Агентство США по охране окружающей среды выпустило пособие «Оценки возможностей минимизации отходов», в котором была представлена совершенно новая стратегия по снижению загрязнения окружающей среды. Её основополагающий принцип таков: экономически выгоднее избегать использования промышленных процессов, загрязняющих окружающую среду, чем сначала загрязнять, а потом очищать. На смену ликвидации экологического ущерба должно прийти его предотвращение. Этот принцип получил название «экологически чистого производства».

Норвежское Управление по защите окружающей среды от загрязнений заинтересовалось документом «Оценки возможностей минимизации отходов», но пришло к выводу, что он слишком сложен для широкомасштабной реализации в норвежской промышленности, и опубликовало его исправленную и упрощенную норвежскую версию. В 1990 году два норвежских министерства - Министерство экологии и Министерство промышленности и энергетики - совместно с Управлением по защите окружающей среды и Конфедерацией норвежского бизнеса и промышленности запустили программу «Чистое производство». Она была разбита на две части: программу «Оценка экологически чистого производства» и программу «Технологии для экологически чистого производства".

Программа «Чистое производство»

Государство выделило 4 млн евро при условии, что такая же сумма будет внесена участвующими в программе предприятиями. На этой финансовой базе коллективы специалистов по экологически чистому производству провели аудит трехсот предприятий, которые вызвались участвовать в данной программе. Было выявлено, что многие процессы можно модифицировать, и многие не слишком крупные модификации были внедрены. Это принесло предприятиям значительные выгоды, в основном экономические. В то же время сократились выбросы в атмосферу и сбросы в водо-

емы. Этот опыт убедил как предприятия, участвовавшие в программе, так и организаторов в эффективности экологически чистого производства.

В реализации этой программы принимала участие ТЕКНА (TEKNA, Норвежское общество дипломированных технических и научных специалистов).

Программа «Технологии для экономически чистого производства»

Государство выделило 40 млн евро при условии, что такая же сумма будет внесена предприятиями. На этой финансовой базе промышленные сектора осуществили примерно 100 проектов, продемонстрировав новые или усовершенствованные технологии с эффектом экологически чистого производства. Акцент был сделан на распространение успешных технологий на условиях обеспечения распространения информации и коммерческой эксплуатации технологий. По экспертным оценкам, около 50% новых технологий оказались успешными. Однако эта линия на развитие специфической норвежской программы технологий экологически чистого производства сейчас уже неактуальна. Сегодня рынок может предоставить или разработать технологии, необходимые для осуществления проектов по экологически чистому производству.

Обе программы были завершены в 1996 году.

После 1996 года экологически чистое производство стало общей характерной чертой норвежских промышленных предприятий. На это есть причины.

Законодательство

Правовая основа заложена в трех законах: закон о контроле товаров (1976 г.), закон о контроле над загрязнениями (1981 г.), закон о торговле выбросами парниковых газов (2004 г.). Все эти законы в комплексе заставляют промышленные предприятия работать в соответствии с принципами экологически чистого производства.

Директива КПКЗ (Комплексное предотвращение и контроль загрязнений), выпущенная Европейским союзом, имеет большое значение, поскольку она также регулирует процедуры получения лицензий от экологических структур Норвегии. В директиве говорится, что для получения лицензии:

- предприятие должно принять все надлежащие превентивные меры против загрязнения окружающей среды;
- предприятие должно следить за эффективным использованием энергии;
- предельная величина выбросов должна основываться на наилучших

доступных технологиях (НДТ).

Принцип НДТ очень важен, поскольку он устанавливает общий стандарт для технологического уровня. Ни одно предприятие не может просить лицензию, исходя из местных условий.

Штрафные меры

Государство располагает многими средствами для применения экологического законодательства. Прежде всего, необходимо объяснить, что промышленным предприятиям необходима лицензия, без которой они не могут на законных основаниях производить какие бы то ни было товары. Лицензия должна регулярно возобновляться. Если в производственный процесс вносятся технологические или количественные изменения или если изменения вносятся в законодательство, старая лицензия утрачивает силу. В этом случае начинается процесс корректировки. График корректировки согласовывается предприятием с Управлением по защите окружающей среды.

Пример: заводу по переработке полезных ископаемых может понадобиться поменять поставщика руды, что приведет к увеличению нагрузки на его водоочистные сооружения. Ему нужно согласовать с Управлением сроки переходного периода и получить разрешения на превышение объемов выброса в течение, например, пяти лет. Через пять лет завод должен прийти в соответствие с нормативами. Однако, при наличии сильных доводов технологического или экономического характера, переходный период может быть продлен.

В зависимости от размера и значимости предприятия этот процесс может продолжаться много лет. Но, в конечном счете, управление всегда объявляет об окончании переходного периода. Если и тогда предприятие по-прежнему не удовлетворяет условиям лицензии, управление начинает накладывать штрафы. Экологические штрафы в Норвегии обычно очень высоки. Одним из первых принципов, разработанных Министерством экологии, был следующий: нельзя экономить деньги за счет нарушения экологических законов. Он был одобрен Парламентом и интегрирован в наше законодательство.

Штрафы всегда обходятся дороже, чем приведение работы предприятия в соответствие с требованиями законодательства. Если управление подсчитало, что модернизация водоочистного сооружения будет стоить 10 млн норвежских крон и должна занять три года, то штрафы будут установлены в размере 15 млн норвежских крон. Многие норвежские предприятия по этой причине закрылись. Законодательство дает возможность посадить руководителей компаний в тюрьму за нарушение экологических законов. Я помню только один такой случай в Норвегии; это было дело о преднамеренной незаконной переработке сырья, которая выходила далеко за рамки выданных разрешений.

У нас общепринято, что предприятия, которые не в состоянии приспособиться к современному экологическому законодательству, в конце концов должны закрываться. Но это нужно понимать правильно. Этот процесс, приводимый в действие заботами об окружающей среде, - только одна из сил, постоянно работающих на модернизацию нашей промышленности. В каком-то смысле она действует так, как действуют рыночные силы. Те предприятия, которые не могут производить высококачественные товары по приемлемым ценам, проиграют в конкурентной борьбе и исчезнут. Точно так же, те предприятия, которые не могут привлечь и сохранить высококвалифицированный и эффективный персонал, будут вынуждены довольствоваться менее квалифицированными работниками, которые будут работать медленнее и менее качественно и мало по малу проиграют своим более сильным конкурентам. Проиграют в конкурентной борьбе и те предприятия, у которых слабое руководство, принимающее неправильные решения и инвестирующее свою прибыль в бесперспективные проекты или за границу вместо того, чтобы использовать ее для повышения своих производственных возможностей.

Экологическое законодательство - лишь один из инструментов, которые систематически направляют промышленность в сторону модернизации и повышения эффективности. Экологическое законодательство содействует промышленным инновациям.

Стандарты

Сертификация в соответствии с определенными стандартами - это, безусловно, ценно с маркетинговой точки зрения, но стандарт - это еще и важный инструмент повышения эффективности и качества. В отношении экологически чистого производства релевантными являются ИСО серий 9000 («менеджмент качества»), 14000 («экологический менеджмент») и будущей серии 5000 («энергетический менеджмент»), а также продвигаемый Европейским союзом стандарт эко-менеджмента и аудита (EMAS).

Чтобы поддерживать эти стандарты, предприятие должно документировать систематические усилия, направленные на непрерывное совершенствование в данных областях. За счет этого создается важная движущая сила.

Финансирование

Ни одно усовершенствование, связанное с экологически чистым производством, не может быть навязано предприятию властями, и не может быть внедрено самим предприятием по рыночным соображениям, иначе прибыль стала бы возможна без наличия инвестиционных фондов. Очень мало чего можно сделать без денег. К счастью, финансовый

рынок в Норвегии функционирует хорошо. Любой проект предприятия, имеющего обеспечение, покрывающее долг, и способного показать движение денежной наличности, позволяющее ему погашать заем частями, получит финансирование.

Почему экологически чистое производство в Норвегии сразу стало успешным?

Я анализирую этот вопрос не столько с позиций полного понимания этого процесса в Норвегии, сколько используя свой опыт в России и некоторых других республиках бывшего СССР.

Переход к экологически чистому производству нужно анализировать и понимать не с точки зрения эколога, а с точки зрения специалиста по экономике предприятий. Экологически чистое производство - это методология, которая позволяет предприятию производить то же количество товара, используя меньшее энергии и сырья. Эта методология помогает предприятию увеличить свою прибыль.

В то же время, очевидно, что она позволит предприятию снизить нагрузку на окружающую среду, сократить свой углеродный след и потребление чистой воды. Для устоявшейся и действенной промышленности нет противоречия между экологически чистыми методами и получением прибыли.

Если проанализировать ситуацию в Норвегии во время введения программы «Чистое производство» в 1990 году, станет ясно, что предприятия очень быстро по достоинству оценили экологически чистое производство как средство снижения расходов. Упомянутая выше открытая экономика постоянно заставляет предприятия снижать затраты. Некоторые отрасли промышленности (среди особенно активных упоминается металлургия) создали межотраслевые базы опыта и базы данных, что позволяет им обучать друг друга решению характерных проблем за счет экологически чистого производства. Это было сделано невзирая на то, что в некоторых случаях эти предприятия являются конкурентами. Это в точности тот же подход, который использовала японская судостроительная промышленность двадцатью годами ранее: сотрудничество на национальном уровне, конкуренция на международном уровне. В результате японцы добились огромного прогресса в получении международных контрактов. Учась у Японии, норвежская промышленность стремилась использовать методы экологически чистого производства.

К счастью, государство поддержало эти усилия промышленности; законодательство систематически менялось, чтобы поощрить или потребовать практику экологически чистого производства. Природоохранные органы подхватили инициативу, оказывая давление на те предприятия, которые не приспособились к новым условиям.

Опыт большого количества обучающих программ по экологически

чистому производству в России показывает, что низкобюджетные модификации и рациональные методы ведения хозяйства могут привести к колоссальной экономии воды, энергии и сырья. Значительная часть законодательных инициатив, связанных с экологически чистым производством в этой сфере, окупается меньше чем через год. Принимая во внимание постоянно растущие расходы на сырье и энергию, а также экологические штрафы и санкции, которые приходится уплачивать компаниям, понимаешь, что такие модификации очень важны.

На встречах с большим числом руководителей и инженеров, на которых обсуждалась ситуация в России в плане внедрения экологически чистого производства, мы пришли к пониманию, что экологически чистое производство - это часть вопроса об общем обновлении и модернизации промышленности. Все согласны, что обновление и модернизация существующей в России промышленности идут медленно. Страна отстает от своих зарубежных конкурентов, а её промышленность во многих отношениях неэффективна. По этому вопросу существует обширная литература; общий вывод о причинах отставания такой:

- недостаток финансирования (отсутствие хорошо функционирующего финансового рынка);
- неподходящие условия бизнес-архитектуры;
- недостаток конкурентного давления;
- в некоторых случаях - сильный внешний и удаленный контроль над решениями на местах.

Мы слышим точно такие же объяснения, когда обсуждаем с предприятиями в рамках наших обучающих программ, почему они не внедряют проекты экологически чистого производства.

Это большой вызов как для самой российской промышленности, так и для органов, ответственных за её развитие.

Все признают, что во многих регионах России сильное воздействие на окружающую среду оказывает местная промышленность, и ситуация ухудшается. От этого страдают и природа, и население. Все согласны, что Россия должна повысить свою конкурентоспособность. России нужна более сильная и более эффективная промышленность.

Применение принципов экологически чистого производства на местах, на предприятиях, а также в законодательстве поможет решить обе проблемы одновременно.

Норвежское государство по-прежнему осуществляет программы, призванные помочь норвежской промышленности совершенствоваться и развиваться. Однако в последние десять лет традиционные области охраны окружающей среды и предотвращения загрязнений не были в центре внимания. Сегодня эти области не являются ключевыми, в основном благодаря мерам, принимаемым для обеспечения экологически

чистого производства. Главная проблема в течение последних десяти лет - энергетическая эффективность.

В этой сфере работают две государственные организации. «Энова» нацелена на внедрение энергосберегающих технологий. Эта организация ставит своей задачей участие в проектах, которые в сумме позволят сократить потребление энергии на 8% в период с 2001 по 2011 год. Утверждается, что работа по достижению этой цели идет в полном соответствии с графиком. «Энова» поддерживает как государственную, так и частную промышленность, а также частных лиц. Один из важных секторов - эффективность энергопользования в зданиях. Главный инструмент - предоставление льготных кредитов проектам повышения эффективности энергопользования. Кроме того, «Энова» оказывает поддержку развитию технологий и предоставляет консультационные услуги.

Innovation Norway («Инновационная Норвегия») - еще одна государственная организация. Как видно из названия, её цель - поддержка инноваций в норвежской промышленности и экономической жизни в целом. Одна из шести сфер её деятельности - экологические технологии. Как и «Энова», эта организация осуществляет поддержку в основном в форме льготных кредитов.

Эти две организации вместе располагают бюджетом в пределах 10 млрд норвежских крон. Как уже говорилось, большая часть этих средств распределяется в форме льготных кредитов. Поскольку эти кредиты погашаются, только часть этой суммы идет через государственный бюджет. Эти организации в основном экономически самостоятельны. Однако установление первоначального финансирования и начальных эксплуатационных издержек было бы невозможно, если бы у норвежского государства не было доступа к большим денежным средствам, полученным от дохода от продажи нефти и газа. В этом смысле можно сказать, что Норвегия использует часть своего дохода от продажи ископаемого топлива на международном рынке, чтобы сделать нас менее зависимыми от того же самого топлива на внутреннем рынке.

Норвежская модель энергопотребления и производства энергии может быть резюмирована следующим образом. Производство энергии на суше на 100% осуществляется из возобновляемых источников, т.е. за счет гидроэнергетики. Производство энергии на море на 100% осуществляется за счет ископаемого топлива, в основном газа. Как вы упомянули, сейчас имеется программа перевода морского производства энергии на возобновляемые ресурсы за счет включения наших платформ в единую энергетическую систему. Однако это не просто, так как в некоторых местах на суше придется столкнуться с нехваткой производственных мощностей. Кроме того, производственные мощности нашей гидроэнергетики освоены почти на 100%, а те дополнительные

ежегодные 40 тераватт*час, которые нужно отправлять на промышленные объекты морского базирования, должны поступать от производителей, которые пока еще не определены. Это может быть производимая на континенте энергия от сжигания угля или ядерная энергия.

Общее береговое энергопотребление на 50% состоит из электроэнергии, остальное покрывается почти исключительно за счет ископаемого топлива. Мы почти не пользуемся биотопливом.

Наземная промышленность потребляет в общей сложности 35% энергии. Промышленность морского базирования, занятая исключительно производством и экспортом нефти и газа, потребляет около 50% промышленности на суше.

В сумме всё наземное и береговое энергопотребление в Норвегии ежегодно составляет около 260 тераватт*час.

Можно дискутировать о том, как лучше использовать и производить энергию в Норвегии. Я не уверен в ответе, но отвечу на любые ваши вопросы.

Прибыль почти полностью вкладывается в фонд будущих поколений, который очень велик. На сегодняшний день, даже после всех глобальных финансовых треволнений, он составляет более 3000 млрд норвежских крон. Как вы уже поняли из сказанного выше, по очень приблизительным подсчетам, 10 млрд норвежских крон было истрачено на установление различных механизмов для технологического и промышленного развития. К этому следует добавить финансирование университетов. И всё равно это очень малая доля.

Что касается этого фонда, парламент взял за правило ограничивать себя в его использовании. Оттуда можно брать для распределения по госбюджету только остаток за вычетом инфляции. Строгое соблюдение это правила позволит вечно сохранять размеры фонда с поправкой на инфляцию. И это даже в том случае, если мы прямо сегодня прекратим все продажи нефти и газа. Этот фонд действительно был учрежден для будущих поколений!

В режиме процентов/инфляции последних лет это правило позволяет нам ежегодно расходовать 120 млрд норвежских крон. На самом деле мы тратим меньше.

Поскольку прибыли от продажи нефти и газа огромны, этот фонд будет расти и дальше.

Б. Боргаас
Норвежское общество дипломированных технических и научных специалистов «TEKNA»

Актуальные вопросы климатической политики

Актуальной задачей является определение и публичное объявление средне- и долгосрочные целей России по ограничению выбросов или снижению углеродоемкости ВВП, как это уже сделали большинство развитых и ведущих развивающихся стран. В России есть Климатическая доктрина, есть план действий по ее реализации, который обозначает направления действия, но четко зафиксированных количественных целей и индикаторов нет. На Конференции сторон РКИК в Копенгагене в 2009 году Президент Д.А. Медведев называл возможные параметры сокращения выбросов к 2020 г., они были затем продублированы в письме Росгидромета в Секретариат РКИК. Наверное, нужен какой-то политический документ (закон, указ Президента или Постановление Правительства), закрепляющий перспективные количественные цели климатической политики и, соответственно, инструменты и механизмы ее достижения.

Об участии России во втором периоде Киотского Протокола

Очевидно, что это сегодня - одна из актуальнейших тем. Правда, о полном неучастии России речь не идет, решение о выходе из международного соглашения никто не принимал.

Россия будет участвовать в совещаниях сторон Киотского Протокола, в деятельности по развитию потенциала, передаче технологий, оказанию технической помощи развивающимся странам и по другим вопросам. Однако Россия пока не согласна принимать новые количественные обязательства по сокращению выбросов парниковых газов на второй период действия Киотского Протокола (после 2012 г.).

Одним из ключевых положений позиций делегации России на переговорах до и в ходе Конференции в Дурбане (декабрь 2011 г.) был тезис о необходимости нового климатического соглашения, которое должно прийти на смену Киотскому Протоколу. Это положение последовательно проводилось, и в этом контексте было заявлено о неучастии России в количественных обязательствах после 2012 года в связи с низкой эффективностью существующего соглашения для достижения глобальных климатических целей, и несправедливостью распределения обязательств между странами. До Конференции в Дурбане такая позиция была в значительной степени обоснована остротой борьбы за новое всеобщее климатическое соглашение.

Учитывая, что одним из принципиальных результатов Конференции в Дурбане и бесспорным достижением российской дипломатии явилось согласование «дорожной карты» подготовки нового климатического соглашения, в котором должны будут принять участие все ведущие страны мира, вопрос о целесообразности и возможности участия России во втором периоде обязательств Киотского Протокола вновь оказался предметом жарких споров. Российский экологически ответственный бизнес, вложивший немалые средства и ресурсы в климатические проекты, не видит оснований для отказа от принятия страной количественных обязательств и участия в механизмах Киотского протокола («проекты совместного осуществления» (ПСО) и международная торговля правами на выбросы), которые позволяют привлечь в Россию инвестиционные ресурсы и энергоэффективные технологии. Например, Комитет РСПП по экологической, промышленной и технологической безопасности принял решение обратиться к Президенту и к Правительству с предложением пересмотреть позицию и принять участие во втором периоде действия обязательств Киотского Протокола, как это намереваются сделать страны Европейского Союза, а также наши ближайшие соседи и партнеры Белоруссия, Казахстан, Украина.

Видение Россией основных элементов и параметров будущего климатического режима

Объявив причину отказа от принятия новых обязательств и неучастия в продолжении механизмов Киотского Протокола его экологической неэффективностью, России теперь, наверное, следует предъявить свое видение нового эффективного международного режима и действенную внутреннюю климатическую политику. В противном случае, не только у «зеленой» общественности, но и у официальных лиц других стран появляются основания для неприятных вопросов и критики российской позиции.

О механизмах поддержки проектов повышения энергоэффективности

Методом проб и ошибок в России создана система одобрения проектов ПСО - пока единственный действенный механизм поддержки проектов по повышению энергоэффективности. В случае неучастия России в механизмах Киотского Протокола после 2012 года, этот механизм исчезнет, соответственно, с потерей инвестированных ресурсов и созданного в компаниях потенциала готовить и реализовывать проекты. По-видимому, целесообразно создать условия для сохранения и развития системы «климатических проектов» в России, прежде всего, путем создания внутреннего спроса на ЕСВ (единицы сокращения выбросов), что может быть достигнуто:

- путем введения конкурсных государственных закупок сертификатов сокращений выбросов по приоритетным секторам и технологиям, например, в рамках Госпрограммы энергосбережения и повышения энергетической эффективности на период до 2020 года (по аналогии с действовавшими ранее правительственными тендерами Нидерландов, Австрии, Дании и др. стран);
- введения требований по закупке ЕСВ авиакомпаниями для компенсации выбросов от международных полетов над территорией России (может рассматриваться как частичная замена механизма оплаты международными компаниями права использования Транссибирского маршрута, который Россия обещала отменить после вступления в ВТО). Введение такого требования позволит вести переговоры об отмене платы для российских авиакомпаний, летающих в Европу;
- использования сертификатов ЕСВ для компенсации выбросов и обеспечения «нулевого углеродного баланса» Олимпиады Сочи-2014, чемпионата мира по футболу ФИФА-2018 и других крупных спортивных, культурных и деловых мероприятий регионального и глобального масштаба.

О гармонизации механизмов климатической политики с политическими партнерами и соседями

Белоруссия, Казахстан и Украина активно готовятся к развитию национальных рыночных механизмов торговли выбросами и их гармонизации с международными углеродными рынками. Так, в декабре 2011 года в Республике Казахстан был принят закон, предусматривающий введение рыночного механизма сокращения выбросов и поглощения парниковых газов, включающий в себя: торговлю квотами на выбросы парниковых газов; единицами поглощения парниковых газов, сертифицированных сокращений выбросов, сокращения выбросов, внутреннего сокращения выбросов; организацию товарных площадок (бирж) для обеспечения торговли.

К числу возможных действий со стороны России можно отнести:

- инициирование создания единой региональной системы торговли подобной Европейской;
- подготовку своей национальной системы торговли, гармонизированной с системами торговли соседей;
- введение регионального оборота сертификатов на единицы сокращения выбросов от проектов ПСО и квази- ПСО (реинвестирования доходов от ПСО) и использовать эти сертификаты в качестве «мостика» между национальными системами.

Недавно прозвучало предложение Т.В. Иванова, руководителя Российского энергетического агентства, о том, что нужно думать о вве-

дении системы торговли «белыми» и «зелеными» сертификатами, подтверждающими достигнутые результаты в области повышения энергоэффективности или производства возобновляемой энергии в рамках пространства – Россия, Казахстан, Белоруссия. Это - другая модель, она работает в Индии, например, и Китай сейчас её рассматривает. Китай собирается проверить и отработать новые рыночные климатические механизмы в семи провинциях, попробовать разные варианты, а потом принять решение о национальном механизме. При этом, в каких-то провинциях будет проверяться торговля правами на основе установления лимитов на выбросы, а в каких-то – торговля сертификатами по примеру Индии.

Можно предположить, что в России вначале должна быть подготовлена и проверена добровольная схема торговли, содержащая достаточные финансовые и нефинансовые стимулы к участию компаний. Было бы разумно подготовить и запустить системы торговли выбросами в пилотных регионах и/или секторах. Эти пилотные инициативы должны рассматриваться как полигоны для отработки подходов и обучения специалистов со всей страны.

О развитии концепции «углеродной нейтральности»

Мягким направлением введения цены углерода в экономические показатели хозяйствующих субъектов является содействие введению концепции «углеродной нейтральности», которая предполагает расчет выбросов углерода, связанных с определенной экономической деятельностью, максимальное сокращение этих выбросов за счет применения технических и технологических мер и компенсацию оставшихся выбросов за счет инвестирования во внешние проекты с целью достижения дополнительных сокращений выбросов, компенсирующих «углеродный след» рассматриваемой деятельности. Именно инвестирование в компенсацию и дает цену углерода.

Концепция «углеродной нейтральности» может применяться к разнообразным областям, включая, отдельные виды продукции; организации и компании или их подразделения; общины и административные образования, путешествия; мероприятия; проекты и т.д. Заявления об углеродной нейтральности могут принимать форму заявления и быть выражены в рекламе, литературе, этикетках, технических бюллетенях, а также цифровых или электронных носителях.

Наибольшую известность получило применение концепции к крупнейшим международным спортивным событиям, таким как Олимпийские и Паралимпийские игры, чемпионаты мира по футболу. Города и страны, принимающие у себя такие соревнования, все в большей степени принимают обязательства по учету масштабов и сложности воз-

можных экологических воздействий при разработке мероприятий по их предотвращению, что в свою очередь поднимает планку внимания к данному вопросу для тех, кто проводит последующие мероприятия такого уровня.

Проведение Олимпийских Игр Сочи-2014 «без климатических изменений» стало важной частью заявки России, в которой принято обязательство достигнуть нулевого баланса углеродосодержащих выбросов благодаря:

- Применению энергосберегающих мер на всех строящихся объектах.
- Реконструкции существующих объектов энергоснабжения и их перевода на использование возобновляемых источников энергии.
- Компенсации остальной части выбросов парниковых газов за счет кредитов единиц сокращения выбросов.

Углеродный след Сочи-2014 будет рассчитываться, исходя из потребления энергии, начиная с момента объявления Сочи местом проведения Игр до их завершения.

Учитывая, что Россия будет хозяйкой еще ряда крупнейших спортивных мероприятий мирового уровня, включая чемпионат мира по футболу 2018 года, концепция «углеродной нейтральности» спортивных мероприятий может и должна стать локомотивом широкого тиражирования этих подходов в других областях. Работа по обеспечению «углеродной нейтральности» Олимпийских Игр Сочи-2014 должна создать заделы на будущее.

Об учете и отчетности о выбросах парниковых газов

Условием введения любых рыночных механизмов является наличие достоверной системы учета и контроля выбросов парниковых газов и, прежде всего, двуокиси углерода. В России был накоплен некоторый опыт инвентаризации выбросов в системе РАО ЕЭС, рядом других компаний, инвентаризацию выбросов делали и по некоторым регионам. К сожалению, эта деятельность не была поддержана требованиями государства, и постепенно затухла. Сегодня у «Газпрома» поставлена система корпоративной отчетности, они представляют отчеты в рамках глобального проекта по раскрытию углеродной информации.

Нужно безотлагательно вводить обязательную отчетность о выбросах углекислого газа хотя бы для крупнейших компаний, которые отвечают за основную долю выбросов парниковых газов.

А.А. Аверченков
Российский офис ПРООН

«Зелёный» контекст 2012 года: думы о несбыточном?

Тематика устойчивого развития имеет шанс стать определяющей в международной повестке дня текущего 2012 года. Этому будет способствовать целый ряд сошедшихся в этом году юбилейных для идеологии устойчивого развития событий: Всемирная конференция «Рио +20»; 40-летие исторической Стокгольмской Конференции ООН по окружающей среде, заложившей основы глобальной экологической политики; 40-летие Конвенции ЮНЕСКО о Всемирном наследии, играющей незаменимую роль как в решении глобальных экологических проблем, так и в становлении более устойчивого будущего человечества. Не забудем также и 35-летие Тбилисской конференции по экологическому образованию, фактически запустившей глобальный проект экологизации образования и во многом предвосхитившей идеи реализуемого в настоящее время проекта образования для устойчивого развития.

Очевидно, что предстоящий саммит «Рио+20» будет одним из центральных событий этого года. Его главная заявленная тема – «зеленое» развитие - как нельзя более актуальна для человечества. В сущности, вопрос стоит так: либо развитие будет «зеленым» либо его будущее становится всё более проблематичным. В профессиональном сообществе это практически общепризнанно. Но смогут ли мировые лидеры на предстоящей встрече в Рио трансформировать это понимание в конкретные политические решения? Есть ли предпосылки для оптимизма? К сожалению, современная экономическая ситуация в мире, а также драматичная судьба Киотского протокола и многие другие события последнего времени не дают однозначного ответа на этот вопрос.

В списке 40-летних юбиляров нынешнего года и первый доклад Римскому клубу «Пределы роста». Поразительно, но факт: интерес к этой знаменитой работе Денниса Медоуза и его соавторов до сих пор не угас. Прошедшие десятилетия убедительно подтвердили реальность «пределов роста». Более того, реальность оказалась куда более жесткой. Что, впрочем, слабо отразилось в мировой политике и в глобальных трендах развития.

В календаре 2012 года есть юбилеи и других ярких событий – как зарубежных, так и национальных. Невозможно упустить из вида 140 лет со дня основания Йеллоустонского парка – первого в мире национального парка и фак-

тически первой в мире особо охраняемой природной территории национального значения. В еще большей степени невозможно не отреагировать на 100-летний юбилей создания Природоохранительной комиссии Русского Географического Общества – прообраза национального центра изучения и охраны природного наследия народов России.

Но есть ли у нас основания полагать, что названные события, формирующие экологический контекст 2012 года, не останутся незамеченными в России? Треть года уже прошла, а никакого экологического подъема или хотя бы всплеска интереса в обществе не наблюдается. Мы никак не отреагировали на юбилей Йеллоустонского национального парка, остались в стороне от крупного международного форума «Стокгольм+40», фактически остались равнодушны к пребыванию в нашей стране легендарного Д. Медоуза... и далее – по списку (см. выше).

Только один, но показательный факт: 13 апреля в Государственной Думе выступал автор всемирно известных «Пределов роста» - блестящий ученый, яркий публицист и полемист, традиционно с симпатией относящийся к нашей стране, открытый к совместному поиску нового формата экологического будущего России. В нашей стране он бывал более 50 раз, но в Думе он был впервые. Так вот, на эту встречу пришло всего десятка полтора-два участников, из которых собственно депутатами были лишь 3-4. Если к этому добавить, что вопросов было мало, а тех, что «по делу» - и того меньше, то ясно что потенциально важный диалог попросту не состоялся. Один их депутатов, с кем удалось переговорить об этом в тот же день, предположил, что большинству его коллег имя Медоуза просто ничего не говорит...

А если и говорит, то все равно он – Медоуз – им не очень-то и интересен. Как не интересна им проблематика экологической политики и вообще идеи устойчивого развития. Иначе бы это хоть в чем-то бы да проявилось. Не интересна им и, похоже, политическому руководству страны в целом. Симптоматично, что эта проблематика была глухой периферией политического дискурса в период последних двух национальных выборных компаний. Одним из самых знаковых событий последней из них стала публикация серии статей по важнейшим аспектам внутренней и внешней политики страны за семь недель победившим впоследствии кандидатом в президенты страны В.В. Путина. Проблематика устойчивого развития в этой программной серии публикаций не забыта. Наиболее отчетливо она представлена в статье «Строительство справедливости. Социальная политика для России», в которой концепт справедливости трактуется как решающий фактор устойчивого развития. Знаменательно, что именно этим завершается эта знаковая для социальной политики государства статья: «Каждый рубль, направляемый в социальную сферу, должен «производить справедливость». Справед-

ливое устройство общества, экономики - главное условие нашего устойчивого развития в эти годы».

Нельзя, однако, не заметить, что тема экологических предпосылок и условий устойчивого развития практически не представлена в названной серии публикаций В.В. Путина. Лишь в статье «О наших экономических задачах» вскользь упоминается, что «... никогда не были столь серьезными угрозы природной среде». Означает ли это, что проблематика «зеленого» (экологически ориентированного) развития не попадет в число национальных приоритетов в период нового президентского срока Путина? И чем это будет для страны – аномалией или ставшей уже привычной нормой?

По инерции современных трендов с большей вероятностью можно предположить второе. Однако нельзя исключать из факторов выбора стратегии развития страны более фундаментальные обстоятельства, выходящие за пределы сферы предвыборных баталий. В их числе – объявленный руководством страны курс на модернизацию, которая в современных технологических реалиях может быть успешной только в случае её безусловной экологической направленности. У России, как и у большинства других стран мира альтернативы «зелёному» развитию нет и в ближайшем будущем не предвидится. Следовательно, и лидеры нашей страны не смогут пренебречь экологическими факторами развития России.

Названное предположение отражает закономерности развития, которые не могут не проявлять себя в тех или иных формах. Вот только один, но характерный пример: современные отношения со Швецией. Два года тому назад нашими странами была принята Декларация о партнерстве во имя модернизации между Российской Федерацией и Королевством Швеция. Ознакомившись с ней, нетрудно убедиться в том, что приоритетным направлением отношений наших стран обозначено взаимодействие по модернизационной повестке дня, включающей в себя такие направления, как энергетика, «зелёная» экономика, информационные, телекоммуникационные, космические и нанотехнологии, медицина и образование. Подчеркнем, «зеленая» экономика в модернизационной повестке дня значится на втором месте.

В развитие идей названной декларации председатель российского правительства В.В. Путина сделал ряд примечательных заявлений во время своего визита в Швецию 27 апреля 2011 г. В частности, он заявил: «Нам интересен опыт наших шведских друзей по сопряжению науки и производства... опыт шведских друзей, конечно, в России будет в высшей степени востребованным». Не надо быть специалистом по Швеции, чтобы представлять, что речь идет прежде всего о технологических аспектах устойчивого развития этой страны и, прежде всего, об

экологизации её развития. Швеция – это ведь именно та страна, которая 40 лет тому назад приняла у себя первую в истории конференцию ООН по проблемам среды, дав старт конструктивной глобальной экологической политике. Это страна, которая на протяжении всего последующего периода демонстрирует лидерство в этой сфере, что и было подтверждено на только что успешно закончившемся Всемирном форуме «Стокгольм+40».

Опыт Швеции явно положительно влияет на соседние страны и их руководителей. В присутствии премьер-министра этой страны В.В. Путин в уже цитировавшейся выше речи в Стокгольме год тому назад заявил буквально следующее: «... в центре нашего внимания всегда были и всегда будут вопросы экологии, сохранения природы». Понятно, что эти слова сказаны в Швеции, в признанной экологической столице Европы, накануне самого экологичного года современной мировой истории с его «Рио+20» и другими важнейшими событиями. Но в любом деле «в начале было слово...». И сказанное в данном случае определенно означает, что альтернативы «зеленому» развитию у России нет. По крайней мере, в представлениях руководства страны. И это полностью совпадает с данными науки и настроениями наиболее ответственной части российского общества.

Похоже, что 2012 год дает основание для хоть и весьма умеренного, но все же обоснованного экологического оптимизма по отношению к будущему России. Похоже, сама логика развития диктует спрос на экологичность как норму жизни. В прагматичной рыночной Швеции по факту событий её развития признано, что экономично только то, что экологично, что соответствует зеленым критериям роста. И это не только в Швеции, но и в ряде других стран мира, по праву относящихся к числу передовых. Симптоматично, что в число этих стран все увереннее входит и Китай. Географически Россия как раз между Швецией и Китаем. Важно, чтобы не только географически, но и экологически!

Ю.Л. Мазуров
Кафедра рационального природопользования географического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

Предложения Молодежной экспертной группы по устойчивому развитию России

Переход к «зеленой» экономике и устойчивому развитию подразумевает учет интересов новых поколений. Тем не менее, в России складывается ситуация, когда молодое поколение не вовлечено в решение важных для будущего задач. Это противоречит «Повестке Дня на XXI век», принятой на конференции в Рио-де-Жанейро в 1992 году. Мы, группа молодых профессионалов в области устойчивого развития, хотим внести ряд предложений, которые могут быть также учтены при подготовке к конференции «Рио+20».

Развитие новой экономики «сверху» должно быть дополнено инициативами «снизу», активную роль в этом должна играть молодежь. На базе университетов должны быть созданы центры устойчивого лидерства и предпринимательства, должна быть организована система тренингов, совместного образования старшего поколения, молодежи и детей. Формирование нового общества и новой экономики возможно лишь на основе преодоления кризиса ценностей и модели потребления. А у России есть значительное социо-культурное наследие и культурный потенциал.

Необходимо создание комитетов устойчивого развития и разработка целевых программ на федеральном, региональном и местном уровнях с привлечением молодых специалистов.

Конкретные решения:

- формирование государственной программы для привлечения молодежи к процессам устойчивого развития;
- создание специальных комитетов по устойчивому развитию при управляющих органах с участием молодежи;
- организация центров и целевых фондов устойчивого лидерства, развития эко-проектов и социального предпринимательства на базе университетов.

Петр Кирюшин
Экономический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова

Устойчивое развитие в России - это не просто набор концепций, это жизнь этих концепций в российском обществе.

Нужно сосредоточиться на следующих направлениях:

- формирование «устойчивых» информационных пакетов и практик для разных аудиторий;
- транслирование данных пакетов соответствующим аудиториям;
- вовлечение аудиторий в «устойчивую» деятельность;
- оформление отношений с аудиториями и между аудиториями по поводу устойчивого развития.

А еще есть необычное предложение продвигать устойчивое развитие без слов «устойчивое развитие» - все равно почти никто не знает, что это такое.

Владимир Байков
АНО «Центр управления экологическими проектами»

Предлагаем:

- содействие ведению диалога с молодежными организациями по вопросам разработки и оценки планов и программ в области охраны окружающей среды и вопросам развития;
- создание молодежной сети на территории России, а также общей молодежной сети в странах СНГ для разработки молодежной стратегии и проектов по устойчивому развитию;
- включение представителей молодежи в состав национальной делегации для участия в международных совещаниях, таких как Рио+20 и последующие мероприятия высокого уровня, согласно соответствующим резолюциям Генеральной Ассамблеи, принятым в 1968, 1977, 1985 и 1989 годах.

Алина Беженар
Московская школа экономики МГУ им. М.В. Ломоносова

Наш подход должен основываться на принципе «Начинай с себя!». Сдвиги в системе ценностей могут случиться только в случае, если каждый из нас изменит свое отношение к природе, отражаемое в каждодневном поведении, выборе и привычках. Простые вещи, будь то экономия энергии путем смены лампочек, экономия тепла путем переключения батарей на половину мощности в теплые дни, по возможности использования общественного транспорта вместо автомобиля, поезда – вместо самолета, выбор в пользу местных продуктов питания, сортировка мусора. Выбор в пользу устойчивого стиля жизни должен основываться на этическом осмыслении нашего влияния на окружающую среду и ответственности перед будущими поколениями.

В России идея устойчивого (экологичного, более этического) стиля жизни практически неизвестна. Ее необходимо продвигать, объяснять людям, как их индивидуальное поведение вписывается в картину ухудшения ситуации. Это продвижение должно осуществляться государством в рамках национальной программы, путем просвещения через СМИ, а также через изменение образовательных стандартов. Целевая аудитория должна включать в себя максимальное количество граждан, у которых есть возможность выбора.

Екатерина Владимирова
Университет LUISS Guido Carli (Италия)

- Основной вызов проблематики: осведомление общественности и вовлечение молодёжи;
- Основная проблема: мало системно-организованного продвижения в (введённых) программах; к примеру для молодёжной занятости, рабочей занятости молодых специалистов, высших учебных квалификаций в данной сфере
- Примеры для первых успешных шагов: обоюдная кооперация высших учебных заведений (национальных и международных), введение программ ООН по данной тематике
- Релевантность: по части *как* развить стратегический план для программ внедряемых в РФ национально
- Основная/Заключительная цель: коалиция в экологических секторах (устойчивое развитие, зелёная экономика, энергоэффективность и -потребление, изменение климата и т.п.); между разного рода структурами (инициативы бизнеса и гос. учреждений, а также неправительственных, некоммерческих и межправительственных организаций).

Анастасия Виленкин
Представитель российской молодежи в РКИК ООН

В энергетике возобновляемые источники должны сыграть важную роль в развитии отдаленных и энергодефицитных регионов России. То есть особенно там, где стоимость привозного топлива выше стоимости генерации энергии из возобновляемых источников. Также в конкексте зеленой экономики важно развитие биоэнергетики России, в том числе позволяющей использовать отходы сельского хозяйства и леспрома для производства энергии. Нельзя забывать о повышении энергоэффективности.

Наталья Гусева
ФГБУ «Российское энергетическое агентство»

Важно действовать, в первую очередь, со стороны государства (масс-медиа, субботники, активный промоушн рециклинга. Должна быть инициатива от самих людей. Мы должны начать с построения зеленых офисов, промотирования эко-материалов для застроек, организации специальных субсидий, которые сделают эко-материалы и рециклинг рентабельными и не позволят рыночным ценам «взлететь» (поскольку у нас куча людей еле выживает, какой уж там эко-мотивэйшн).

1. Есть смысл в баннерах с различными предложениями (типа «гаси свет и выключай все приборы из розетки - ты потребляешь столько-то, а из-за этого ресурсы уменьшаются на столько-то и жить твоим детям осталось столько»).
2. Возобновляемые ресурсы - конечно, было бы здорово мотивировать и наших предпринимателей, и иностранные инвестиции на создание ветряных установок по всему побережью Северного-Ледовитого океана вместе с установками по энергии приливов-отливов, все наши «пустыни» заставить солнечными панелями и строить мини-ГЭС. Другое дело, что нефтяная держава очень плохо пока относится и к малому/среднему бизнесу, а ведь по расчетам одного ветра хватит на 30 процентов всей потребляемой Россией энергии! Главное тут, мне кажется, подход правительства к умным людям и альтернативе, а не узкомышление газом, нефтью и мазутом для бедных регионов. Так что, самое главное для быстрого развития альтернативной энергии и «зеленой» экономики - это поддержка страны (материальная и моральная)!
3. Инновационные эко-центры: можно добавить конкретные проекты, такие как Сколково - вливание инвестиций в данный проект измеряется огромными суммами, но результата никто не видит пока - так вот, можно на платформе из этого центра или хотя бы бизнес школы для лидеров организовать лекции и практические семинары с просмотром фильмов, приглашать людей из других стран, которые смогут приоткрыть железный занавес экологии в России.

Наталия Ильяшенко
Центрально-Европейский Университет

Макроэкономическое развитие России необходимо планировать не только с учетом внешней политики, позиционирования страны в мире, но и с учетом внутренней политики, четкого понимания того, какой будет страна в перспективе, как будут жить люди именно в России.

Именно о развитии российской экономики, в числе приоритетных направлений не только в среднесрочном, но и в долгосрочном периоде развития должна быть экологизация - прежде всего, конкретные действия по обеспечению объективной оценки, учета природного фактора

(учитывая его двоякую роль и на всех уровнях организации общества) и соответствующего планирования развития экономики страны.

Евгения Кликушина

Экономический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова

Возобновляемая энергетика:

- В законодательной сфере. Принять ФЗ «О возобновляемых источниках энергии», который регулировал бы развитие отрасли ВИЭ в России;
- В налоговой сфере. Ввести в России так называемый «зеленый тариф», который будет стимулировать привлечение частных инвестиций в отрасль ВИЭ и сделает ее экономически конкурентоспособной по сравнению с традиционными источниками энергии;
- В исполнительной сфере. Создать при Президенте РФ Комитет по энергоэффективности и энергосбережению.

Разработка национальной стратегии по КСО:

- Корпоративная социальная ответственность – развитие экономики страны без ущерба для экологии и местных сообществ.

Изменение климата и устойчивое развитие:

- Принять национальную стратегию по устойчивому развитию;
- Создать Комитет по устойчивому развитию и охране окружающей среде при Президенте РФ;
- Внедрение в РФ передового опыта переработки отходов по примеру стран ЕС.

Федеральные образовательные программы по устойчивому развитию, направленные на повышение экологической образованности населения, повышение экологического сознания граждан, воспитание бережного отношения к окружающей среде и природе, и повышение экологической этики.

Принятие государственного стандарта по органическому сельскому хозяйству (Organic and bio food).

Иван Соколов

Компания «Эрнст энд Янг»

Томская область: развитие «зеленых» технологий

Реализация пилотного проекта, связанного с формированием в Томской области научно-производственного кластера по развитию «зеленых» технологий, позволит обеспечить поддержку приоритетного направления развития экономики региона и сохранения благоприятной окружающей среды, учитывая стратегические приоритеты развития мирового сообщества (в частности развития «зеленой» экономики) и Российской Федерации, создаст дополнительные возможности для стимулирования инновационной активности, выхода на новые внутрироссийские и международные рынки и рабочие места в высокотехнологичном секторе, будет способствовать повышению производительности и максимально эффективному использованию ресурсов в условиях модернизации экономики.

В Томской области в настоящее время созданы условия для реализации пилотного проекта по отработке механизмов «зеленого» роста и формирования на этой основе инновационного научно-производственного кластера, который сможет оказать значительное влияние на устойчивое развитие экономики региона.

- С 2011 года реализуется проект «Федерального центра исследований, науки и образования – «ИНО-Томск 2020» (Распоряжение Правительства Российской Федерации от 6 октября 2011 г. № 1756-р).
- В конце 2011 года создан Томский Консорциум научно-образовательных и научных организаций (Соглашение от 16 ноября 2011 г.).
- Действует особая экономическая зона технико-внедренческого типа (Постановление Правительства Российской Федерации от 21 декабря 2005 г. № 783).
- Создана уникальная система управления в области охраны окружающей среды и природопользования, включающая в себя региональный (при губернаторе Томской области) и муниципальные координационные экологические советы (Распоряжение Губернатора Томской области от 29 февраля 2008 г. № 58-р).
- ВУЗами Томска готовится достаточное количество квалифицированных кадров.

В 1992 году в Томской области впервые в

России была принята Концепция устойчивого развития региона. На сегодняшний день в Томской области сформирована и действует инновационная система, одним из ключевых направлений которой является рациональное использование и глубокая переработка природных ресурсов, включающая следующие элементы:

- Уникальный научно-образовательный комплекс (10 учреждений, реализующих программы высшего профессионального образования, 6 государственных университетов (в них действует 17 кафедр, обучающих специалистов по охране окружающей среды), 6 институтов Томского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук и 7 институтов Томского научного центра Сибирского отделения Российской академии медицинских наук, 76 субъектов научной деятельности), которые объединились в 2011 году в Томский Консорциум научно-образовательных и научных организаций.
- Томские университеты являются лидерами российского высшего образования, ведут подготовку специалистов более чем по 300 специальностям, 60 из которых связаны с приоритетными направлениями модернизации и технологического развития России, в том числе с рациональным природопользованием, ресурсосбережением и охраной окружающей среды. В образовательных учреждениях высшего профессионального образования г. Томска обучается около 86 тыс. студентов (каждый 5-й житель г. Томска), более 50 процентов студентов - иногородние, из которых 9 процентов составляют иностранные студенты из 30 стран мира. По концентрации научных сотрудников высшей квалификации г. Томск занимает 1-е место в России (более 5 тыс. докторов и кандидатов наук).
- Региональная нормативно-правовая база, определяющая основные понятия и предусматривающая меры стимулирования деятельности инновационно-активных компаний, в том числе возможность предоставления налоговых преференций по региональным налогам, субсидий из областного бюджета и государственных гарантий при получении заемных средств, включающая в себя более десяти нормативных правовых актов.
- Развитая инфраструктура инновационной деятельности Томской области, насчитывающая 39 различных элементов (13 офисов коммерциализации разработок, 7 бизнес-инкубаторов, в том числе при всех университетах, 4 инновационно-технологических центра, 4 центра трансфера технологий, включая Центр трансфера природоохранных ресурсосберегающих технологий НИ ТПУ, межведомственный центр нанотехнологий «Томскнанотех», Томский венчурный фонд, сеть рискового финансирования, консалтинговые компании в сфере

инновационной деятельности).

- В 2011 году началась реализация долгосрочного проекта ИНО-Томск 2020 – создания Центра образования, исследований и разработок, одним из 7 ключевых направлений которого является рациональное использование и глубокая переработка природных ресурсов.

Ежегодно на протяжении 15 лет в Томске проводится Инновационный Форум INNOVUS (в 2011 году в Форуме приняли участие 2600 представителей из 20 стран мира и 46 регионов РФ), ключевым направлением которого на протяжении последних трех лет является внедрение «зеленых» технологий и практическое применение инструментов устойчивого развития (http://innovus.biz/). Наличие переговорной площадки по инновационному развитию позволит представлять региональную модель на всероссийской и международном уровне, используя самый передовой опыт в данном направлении. Развивается взаимовыгодное партнерство между регионом и Технологической платформой «Технологии экологического развития» в рамках реализации планируемого соглашения о сотрудничестве, в том числе по перспективным направлениям исследований и разработок, имеющих значительную социально-экономическую значимость для Томской области, СФО и РФ в целом.

Реализация пилотного проекта, связанного с формированием в Томской области научно-производственного кластера по развитию «зеленых» технологий, станет основой для укрепления межрегионального сотрудничества (в рамках существующих и планируемых соглашений) с регионами Сибири:

- по направлению совместных научно-практических разработок с Новосибирской областью и Красноярским краем;
- по направлению использования научного потенциала Томской области в развитии и модернизации производственной базы регионов (в первую очередь добывающих и обрабатывающих отраслей) с Кузбассом, Ханты-Мансийским и Ямало-Ненецким автономными округами, Красноярским краем, Новосибирской и Иркутской областью, Республиками Саха-Якутия и Бурятия.

По результатам систематической природоохранной деятельности на протяжении 20 лет в Томской области достигнуты следующие результаты:

- Атмосферный воздух. Воздух в г. Томске чище, чем в других городах Сибири (Индекс загрязненности атмосферного воздуха г. Томска – 7,8 (2006 год – 14); г. Кемерово – 9,2; г. Новосибирск – 11,2; г. Барнаул – 12,3). В целом на территории Томской области за 1991-2012 годы

объем сверхнормативных выбросов загрязняющих веществ сократился в 3 раза.

- Охрана водных объектов. По показателю «сброс неочищенных сточных вод» Томская область меньше других регионов загрязняет реки: доля неочищенных сточных вод на территории области составляет 11%, в СФО – 82%, РФ – 89,8%. Построено 8 новых очистных сооружений общей мощностью более 50 млн куб. метров. Сброс неочищенных сточных вод в реки области сократился в 6,3 раза.
- Обращение с отходами производства и потребления. На территории Томской области построены полигоны твердых бытовых отходов во всех районных центрах и городах области (1 очередь), обустроено 236 санкционированных мест размещения отходов в малонаселенных пунктах, в 2010 году был введен в действие новый полигон ТБО г. Томск. Внедрены новые передовые технологии переработки отходов. Ежегодно силами малого бизнеса области перерабатывается более 4 тыс. тонн отходов.

Приоритетные направления реализации инновационных проектов в области ресурсосбережения и охраны окружающей среды в Томской области:

- Использование возобновляемых и альтернативных источников энергии, в том числе проектирование и строительство ветро-солнечных, биогазовых, газогенераторных установок, использование торфа, переработка попутного природного газа: собственной генерацией покрывается всего около 60% энергетических потребностей. При этом, потенциал использования возобновляемых источников энергии перекрывает потребности региона не менее чем в 1,5 раза. В настоящий момент в регионе проектируются и строятся промышленные и опытно-промышленные энергетические установки, использующие возобновляемые и альтернативные источники энергии.
- Разработка и производство очистных сооружений промышленных и хозяйственно-бытовых сточных вод включая локальные очистные сооружения: томским научно-образовательным комплексом (НОК) ведутся уникальные научно-практические разработки по очистке сточных вод, построена экспериментальная площадка для моделирования различных режимов биологической очистки в промышленных масштабах (функционирует на действующих объектах социальной сферы Томской области), сформирована производственная база для производства очистных сооружений.
- Развитие технологий переработки отходов производства и потребления: на территории региона ведутся научно-практические разработ-

ки более чем по 10 направлениям, созданы малые инновационные предприятия, часть из которых являются резидентами особой экономической зоны технико-внедренческого типа «Томск».

- Повышение энергоэффективности зданий и сооружений: ведутся исследования и разработки по созданию новых строительных материалов, технологий их производства, проектирования зданий и сооружений, разработке и внедрению новых технологий строительства и санации.
- Разработка и внедрение технологий мониторинга состояния окружающей среды: томскими ВУЗами совместно с Институтом мониторинга климатических и экологических систем СО РАН ведутся научно-практические разработки мирового уровня.
- Перевод автомобильного транспорта на газовое, а также водородное топливо: в рамках региональной программы более 50% маршрутного транспорта в г. Томске переведено на газ, учеными Национального исследовательского Томского политехнического университета реализуется международный Российско-Исландский проект по конструированию и производству автомобильных двигателей, работающих на водороде с учетом использования в климатических условиях северных регионов.
- Водоподготовка природных вод в целях питьевого водоснабжения: производятся промышленные установки, созданные на основе оригинальных разработок томского НОК, реализуемые во многих регионах РФ.

А.М. Адам
Департамент природных ресурсов и охраны окружающей среды Томской области

Краснодарский край: перспективы «зеленого» роста

Создание новой региональной «точки роста» на «зеленой» основе увеличит потенциал региональной экономической системы, поскольку создаст дополнительные возможности для стимулирования инновационной активности, новые рынки и инновационные рабочие места, будет способствовать повышению производительности и максимально эффективному использованию ресурсов в условиях модернизации экономики.

Значение территории Краснодарского края для первоочередной реализации проекта по отработке механизма «зеленого» роста и формирования на этой основе инновационного «зеленого» кластера региональной экономики объясняется его ролью в общефедеральном масштабе, появлением новых мощных импульсов к экологически ориентированному развитию в связи с подготовкой к проведению Олимпийских Игр Сочи-2014 и наличием необходимой ресурсной базы.

Локальными «полюсами роста» в Краснодарском крае являются агропромышленный, туристско-рекреационный и транспортно-логистический комплексы, имеющие важное значение для экономической безопасности страны в целом. Высокая плотность населения, традиционная специализация на отраслях, наиболее чувствительных к качественным параметрам окружающей среды, интенсивное развитие транспорта и портового хозяйства создает высокие межсекторальные экстерналии, приводит к конфликту интересов в природопользовании и в недалеком будущем может быть причиной снижения инвестиционной привлекательности территории. При этом многократно усиленный в последние годы техногенный прессинг промышленности, транспорта, коммунального хозяйства, агропромышленного комплекса чаще всего приходится на наиболее ценные ландшафты. Устойчивое долговременное развитие экономики Краснодарского

края может быть обеспечено только за счет внедрения инновационных экотехнологий и систем экологического менеджмента, экологического маркетинга, реализации мероприятий по ликвидации накопленного экологического ущерба, позволяющих обеспечить взаимодействие между экономическим развитием и защитой окружающей среды.

Существуют общие магистральные тренды развития «зеленой» экономики, такие как переработка отходов, внедрение ресурсо- и энергосберегающих технологий, возобновляемая энергетика. Для Краснодарского края большинство из указанных направлений являются чрезвычайно актуальными, что создает мощные стимулы к их реализации и последующему распространению позитивного опыта и результатов в общероссийском масштабе.

В частности, сложившееся в регионе критическое положение с размещением отходов является причиной напряженной экологической обстановки в ряде курортных районов, создает реальный риск снижения туристической привлекательности, Промышленной переработке в настоящее время подвергается порядка 3% бытовых отходов, остальное без разделения на компоненты вывозится и складируется на открытых свалках, 80% которых не соответствуют требованиям природоохранного и санитарного законодательства, с отчуждением земель в пригородной зоне. Промышленные отходы, включая токсичные, до настоящего времени складируются и хранятся в различных накопителях, зачастую без соблюдения соответствующих экологических норм и требований. В результате этого почва, подземные и поверхностные воды населенных пунктов подвержены интенсивному загрязнению. По экспертным оценкам, экономический ущерб территории Краснодарского края от размещения отходов на территориях, занятых свалками в 2008 году, составлял не менее 22,14 млрд рублей (без учета стоимости работ по рекультивации). На территории края накоплено более 12,2 млн тонн отходов производства и потребления, в том числе 0,5 млн тонн токсичных, при этом наблюдается тенденция их ежегодного увеличения. Формирование эффективного механизма управления в этой сфере, внедрение ресурсосберегающих технологий, развитие отходоперерабатывающей отрасли, отработка механизмов экономического стимулирования предприятий по утилизации и вторичному использованию отходов носит безотлагательный характер.

Следующим важным направлением в развитии «зеленой» экономики региона может стать внедрение энергосберегающих технологий и развитие возобновляемых источников энергии. Краснодарский край является, с одной стороны, энергодефицитным регионом (собственной генерацией покрывается всего около 38% энергетических потребностей), с другой стороны обладает существенным потенциалом возоб-

новляемой энергетики (по некоторым оценкам 2,5 млн т у.т. в год). При данных природно-климатических условиях вклад возобновляемых источников в энергоснабжение может быть обеспечен на уровне, достигнутом в экономически развитых странах.

Мощным импульсом, заложившим основу для «зеленого» старт-апа в крае уже стала реализация Экологической стратегии «Сочи-2014», в которой содержатся обязательства не только сохранить уникальные экосистемы Сочи при подготовке к Олимпиаде 2014 года, но и поставлены задачи по улучшению экологической обстановки в регионе. При этом в качестве приоритетов определены программы внедрения инновационных технологий, минимизация негативного воздействия на окружающую среду, проведение соразмерных восстановительных природоохранных мероприятий. На данный момент времени предолимпийский Сочи является практически единственной в российском масштабе территорией, где изначально в любой проект строительства закладываются «Зеленые» стандарты и происходит практическая отработка механизма реализации опыта «зеленого» строительства. Этот опыт, который может стать реальной частью олимпийского наследия, должен найти последующее применение и возможно стать фундаментом для начала «зеленого» роста экономики Краснодарского края.

Реализация пилотного проекта, связанного с формированием «зеленого» кластера экономики в Краснодарском крае, позволит решить значительную часть накопившихся экологических проблем, предотвратить последствия чрезмерной эксплуатации природных ресурсов и истощения экосистем, улучшить экологический имидж Олимпиады Сочи-2014, выявить сильные и слабые стороны отдельных инструментов управления, оптимизировать существующие межсекторальные взаимодействия, снизить остроту экологических конфликтов и социальную напряженность.

Межотраслевым ядром «зеленого» кластера могут стать сфера повышения энергоэффективности, развития альтернативной энергетики и переработки отходов, для развития которых в регионе имеются необходимые условия, стимулы и предпосылки.

М.В. Терешина
Кафедра государственной политики и государственного управления Кубанского государственного университета

бюллетень Института устойчивого развития Общественной палаты РФ

«НА ПУТИ К УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ РОССИИ»

№ 59, 2012

Совместная программа Общественной палаты Российской Федерации и Центра экологической политики России

Общественная палата РФ
125993 Москва, Миусская пл. 7 стр. 1
тел.:
(495) 221 8363
факс:
(495) 251 6004
www.oprf.ru

Адрес редакции:
Институт устойчивого развития / Центр экологической политики России

119071 Москва, Ленинский проспект 33, офис 326
тел./факс:
(495) 952 2423
ecopolicy@ecopolicy.ru
www.sustainabledevelopment.ru

Гл. редактор
В.М. Захаров

Редколлегия:
С.Н. Бобылев,
М.И. Васильева,
С.И. Забелин,
Р.А. Перелет,
О.А. Понизова,
Б.А. Ревич,
А.В. Яблоков,
В.А. Ясвин

Выпускающий редактор
Т.Б. Шифрина

Дизайн:
П. Маслов

Допечатная подготовка:
И.Е. Трофимов

Печать:
ООО «Полиграфическая компания ЛЕВКО»
тираж 500 экз.

В бюллетене представлены мнения отдельных лиц и организаций, которые могут не совпадать с мнением редакции.

Издание зарегистрировано в Государственном комитете Российской Федерации по печати
(Рег. № 01777116)

© Институт устойчивого развития Общественной палаты РФ/Центр экологической политики России

ISSN 1726-4006